

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**СОПОСТАВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. В. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ
ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 10001710
Зайцевой Елены Борисовны

Научный руководитель
к. ист. н., доцент
кафедры философии и теологии
Страхова И. А.

Рецензент
к. экон. н., магистр теологии,
доцент кафедры
социально-гуманитарных
дисциплин БПДС (с м/н)
Капинос Р. В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. В. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ XIX ВЕКА	9
1.1. Теория «человекобога» в творчестве Ф. М. Достоевского	9
1.2. Моральный нигилизм и теория «сверхчеловека» в философии Ф. В. Ницше	31
II. СОПОСТАВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. В. НИЦШЕ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ	51
2.1. Параллелизм и расхождение в философской антропологии Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше	51
2.2. Развитие и эволюция антропологических концептов «человекобог», «сверхчеловек» в XX-XXI веках	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Антропологическая тематика очень актуальна в современном обществе. Она усложнена политическими, культурными, социальными, этическими и другими проблемами, в решении которых часто используется переосмысление природы человека и его сути.

На фоне достижений науки и техники XX-XXI века, возникают новые направления в развитии философской антропологии, многие из них имеют «постчеловеческий» сценарий развития общества.

Большинство из современных антропологических моделей основаны на идее достижения человеком полного физического и ментального совершенства. При этом происходит упрощение, трансформация, исключение морально-нравственного аспекта человеческой личности.

Подобные идеи, во многом основаны на философско-антропологических моделях созданных Ф. М. Достоевским и Ф. Ницше. Это теория «человекобога» Достоевского и учение о «сверхчеловеке» Ницше.

Достоевский и Ницше в свое время предвидели антропологические искания предстоящие человечеству. Их собственные философские выводы в итоге оказались альтернативами диаметрально разного антропологического пути.

Духовно-нравственные ценности личности во многом зависят от наличия или отсутствия у человека религиозно-метафизических ориентиров, которые формируют его воззрения на смысл жизни и свое место в обществе.

Многие современные люди имеют проблему самоидентификации. Это связано с утратой ценностных ориентиров, и наличия сложных и неопределенных духовно-нравственных идеалов.

Эти факторы побуждают личность к поиску мировоззренческого самоопределения.

Все это придает актуальность обращения к глубокому анализу человеческой личности в творчестве выдающегося русского писателя

и мыслителя Федора Михайловича Достоевского и немецкого философа Фридриха Ницше.

Проблема личности, одна из вечных проблем в истории философии. В современном мире она не только не теряет своего значения, но напротив, заслуживает особого внимания. Вопросы о том, какова должна быть личность в XXI веке и как она должна взаимодействовать в обществе, для самоидентификации весьма актуальны для современности.

Современное состояние цивилизации, расширение информационного пространства, новые достижения науки и техники, создают новые возможности для человечества, но также и требуют большой ответственности в сфере взаимодействия с окружающим миром.

Человеческая личность в условиях цивилизационного прогресса сталкивается все с теми же основными философскими задачами, такими как поиски Абсолютного и Вечного, глубокий самоанализ, определение смысла и цели жизни, осознание собственных возможностей и перспектив.

Антропологические взгляды и решения Достоевского и Ницше позволяют, по нашему мнению, не только проследить путь развития философской антропологии в XIX веке, но и на базе их размышлений заново осмыслить и оценить возможности и перспективы человеческой личности в XXI веке.

Степень разработанности темы. Сходства в философских взглядах, в том числе и антропологических Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше, впервые заметил Г. Брандес в 1888 году. Многие работы посвящены анализу этой тематики. По замечанию К. Миллера, они составили «малый жанр ницшевской литературы».

В исследованиях русских философов «Серебряного века» в основном рассматривалась тема параллелизма и расхождения философских идей Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше. Это труды Д. С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский», Н. А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского», Л. Шестова «Философия трагедии» и других.

Эти авторы сходились в оценке творчества Достоевского и Ницше как мыслителей обозначивших переломный момент в судьбе европейского человечества и поворот к новому толкованию человеческой личности.

Подобные мысли высказывали К. Ясперс «Ницше: введение в понимание его философствования», Ж. П. Сартр «Экзистенциализм – это гуманизм», А. Камю «Бунтующий человек», Т. Манн «Философия Ницше в свете нашего опыта», «Достоевский но в меру», Г. Гессе «Братья Карамазовы, или Закат Европы», и другие западные мыслители.

Л. Шестов обозначил неклассический характер философских взглядов Достоевского и Ницше.

В современной русской литературе вышли две монографические работы, посвященные выявлению сходства и различия в философских взглядах мыслителей.

Ю. Н. Давыдов «Два понимания нигилизма: Достоевский и Ницше» сопоставил версии нигилизма, принадлежащие Достоевскому и Ницше. Он пришел к выводу о сходстве в понимании масштабности нигилизма Ницше и Достоевским, показал альтернативный характер их проектов преодоления нигилизма.

В. В. Дудкин «Достоевский Ницше» в качестве предмета исследования обозначил проблему человека, которую автор считал основной в творчестве Достоевского и Ницше. Автор подробно проанализировал общие для обоих мыслителей темы, такие как понятие «человекобога», «сверхчеловека».

Ряд публикаций посвящен сопоставлению отдельных концептов Достоевского и Ницше «сверхчеловек» и «человекобог», «великий инквизитор» и «аскетический священник», «подпольный человек» и «житель подземелья», «мышь» и «крот» и другие. В данных публикациях затрагивается вопрос о влиянии творчества Достоевского на философию Ницше.

Отношения нигилизма к метафизике христианства как поворотного момента в развитии философии Достоевского и Ницше отмечал А. В.

Михайлов в «Предисловие к публикации: Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла»».

Среди современных диссертационных исследований, посвященных сопоставлению антропологических взглядов Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше, можно отметить работы Т. С. Кузубовой «Метафизические миры Достоевского и Ницше», С. А. Корнеевой «Метафизика личности в наследии Ф. М. Достоевского: философско-антропологический аспект».

По теме философской антропологии Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше также опубликованы научные статьи ряда исследователей, например статьи О. С. Кренжолека «Теория человекобога у Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше», А. В. Лесевицкого «Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше», Д. А. Беляева «Универсальность и национальная самобытность идеи сверхчеловека в творчестве Ф. М. Достоевского», Н. Н. Исаченко «Философская интерпретация феномена «совершенный человек», И. Эбаноидзе «Речь не о книгах, а о жизни» и других.

Объектом исследования являются религиозно-философские взгляды Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше.

Предмет исследования – религиозно-философское учение Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше: антропологический аспект.

Цель исследования – сопоставление антропологических воззрений Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше в контексте христианской морали.

В ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть теорию «человекобога» в творчестве Ф. М. Достоевского;
2. представить анализ теории «сверхчеловека» у Ф. В. Ницше;
3. выявить параллели и расхождения в антропологических воззрениях Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше;
4. показать развитие и эволюцию антропологических концептов «человекобог», «сверхчеловек» в XX-XXI веках.

Теоретико-методологическая основа исследования. Для раскрытия заявленной темы использовались общенаучные методы логики, анализа и синтеза. Системный подход позволил обобщить религиозно-философские исследования по проблеме личности, а герменевтический метод применялся для толкования текстов с целью выявления проблемы личности. Важным методологическим приемом в исследовании являлось сопоставление «концептуальных персонажей», при посредстве которых конституировались концепции личности Достоевского и Ницше. Концептуальные персонажи – это персонажи мышления, наделенные личностными чертами и способствующие рождению и определению концепта.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- сопоставлены концептуальные персонажи Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше с целью выявления параллелизма и расхождения антропологических взглядов мыслителей;

- рассмотрена эволюция антропологических концепций Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше и их трансформация в современном мире.

Научно-практическая значимость работы. Исследуемые в работе проблемы определяют теоретически важный аспект в круге актуальных вопросов метафизики личности. Положения и выводы исследования в целом развивают и дополняют исследования философского наследия Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше. Материалы исследования могут быть использованы для развития и обогащения теологических и философских дискуссий по проблеме личности, в преподавании общего теологическо-философского курса, а также при чтении учебных курсов по философии культуры, общей и сравнительной культурологии.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 5 научных статьях. Материалы исследования обсуждались на VII Международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества».

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав содержащих по два параграфа, заключения и списка литературы.

I. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. В. НИЦШЕ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ИСКАНИЙ XIX ВЕКА

1.1. Теория «человекобога» в творчестве Ф. М. Достоевского

В глубине содержания художественных произведений Ф. М. Достоевского особое место отведено человеку. Писатель в своих произведениях постепенно выразил целостную философию человека, поэтому традиционно принято считать философские воззрения писателя антропоцентричными.

В. В. Розанов называл Федора Михайловича «глубочайшим аналитиком человеческой души».¹

1 февраля 1881 года на могиле Ф. М. Достоевского В. С. Соловьев в своей речи отметил «А любил он прежде всего живую человеческую душу во всем и везде, и верил он, что мы все род Божий, верил в бесконечную силу человеческой души, торжествующую над всяким внешним насилием и над всяким внутренним падением».²

Действительно в религиозно-философских взглядах Ф. М. Достоевского человек с его сложным внутренним миром главный предмет мысли.

Чтобы составить картину понимания писателем человеческой личности, нужно обратиться к взглядам на человека в общественной и философской среде середины XIX века.

После переформулировки Р. Клаузиусом в 1865 году второго начала термодинамики и введения понятия энтропии, стала, распространена идея тепловой смерти Вселенной. Учитывая популярность в то время

¹ Розанов В. В. О творчестве Ф. М. Достоевского: сборник статей. М., 2015. С. 53.

² Рябычина Л. Гений исследования человеческой души [Электронный ресурс] URL: <http://www.primavista.ru/blog/2013/11/12/geniy-issledovaniya-chelovecheskoy-dushi> (дата обращения: 1.11.2018).

материалистического взгляда на мир, конец человечества, угасание Земли, исчезновение жизни на ней секулярное мышление заходило в тупик, так как перспектива того, что Земля погибнет, обесмысливало и бытие, и историю, и самого человека.

Человек приверженный таким идеям уже не ощущал себя значимым, не мог ссылаться на мысль о том, что смысл человеческой жизни в бесконечном совершенствовании человечества, неизбежная конечность человеческой истории заставляла его чувствовать и сознавать бесцельность и бессмысленность бытия. Разум, онтологические познания, при подобном мировоззрении стали восприниматься как насмешка над человеком природой.

«Какое право имела эта природа... производить меня... сознающего? Сознающего, стало быть, страдающего»,³ задается вопросом герой материалист, в главе «Приговор» в «Дневниках писателя».

Или другой пример, размышления «подпольного человека» в «Записках из подполья»: «Но все-таки я крепко убежден, что не только очень много сознания, но даже и всякое сознание болезнь».⁴

Подобная постановка вопроса не случайна, эти мысли чрезвычайно волнуют современников Достоевского, отказавшихся от христианской картины мира.

В ходе онтологических размышлений, в контексте популярных в то время материалистических идей, существовала угроза вывода, что в жизни нет смысла, потому что все конечно и рано или поздно обесмысливается концом существования, будь то отдельный человек или человечество и его деятельность в целом. При этом, по мнению Достоевского, в каждом думающем человеке, присутствует желание наделить мир абсолютным смыслом и более того самому внести в мир смысл. Это самое желание

³ Достоевский Ф. М. Приговор [Электронный ресурс] URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/207.htm> (дата обращения: 1.11.2018).

⁴ Достоевский Ф. М. Записки из подполья ; Великий инквизитор («Братья Карамазовы»). М., 2008. С. 7.

порождает противоречие в человеческой личности, если речь идет о принятии идеи конечности всего сущего. Для некоторых особо глубоко размышляющих людей, пришедших к заключению о полной бессмысленности бытия, существование становится невыносимым.

В 1860-1870-х годах по России прокатилась волна самоубийств. Каждое из сообщений о случаях суицида привлекало внимание Достоевского. Как следствие, во многих своих произведениях писатель размышляет о феномене беспричинных самоубийств в современной ему молодежной среде.

Для детального рассмотрения этого феномена писателем взят собирательный образ молодых людей, разделяющих атеистические и материалистические настроения эпохи. Это люди, постоянно и глубоко задумывающиеся над тем, для чего они живут, какой в этом смысл и как бесцельна жизнь человека, если из его мировоззрения выбывает вера в вечность, бессмертие.

Эти факты действительности были рассмотрены и осмыслены Достоевским во многих его работах, например в «Дневнике писателя» за 1876 год эта тема поднимается в главах «Два самоубийства», «Приговор», «Кроткая», «Голословные утверждения», «О самоубийстве и высокомерии».⁵

Достоевский представляет вниманию читателя множество «видов самоубийств»: самоубийство как выражение безысходности, отчаяния, «кроткое, смиренное самоубийство», самоубийство как идейный бунт против равнодушной природы или как сверхчеловеческий путь преодоления страха смерти. Таков Ипполит в романе Достоевского «Идиот», он читает свою публичную исповедь в Павловске, в которой объявляет жизнь «злым тарантулом», и путем самоубийства пытается вынести себе «свой приговор». Также и Кириллов в романе «Бесы» заявляет, что жизнь – «дьявольский

⁵ Достоевский Ф. М. Дневник писателя [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-fedor-dostoevskiy/66520-dnevnik-pisatelya-fedor-dostoevskiy/read/page-23.html> (дата обращения: 7.03.2018).

водевиль» и кончает жизнь самоубийством, пытаясь таким образом, по его словам, победить «страх смерти».⁶

В ходе творческого осмысления жизненных ситуаций и характеров своих героев в контексте данной проблематики, писатель делает вывод, что явление это, есть следствие сложных размышлений молодых людей над смыслом своей жизни.

Позитивизм, нигилизм, утрата веры в Бога, безверие в бессмертие души приводят героев Достоевского к одному – к смерти.

Все оттого, что они приходят к выводу, что единственным актом свободы, при подобном мироустройстве «под условием грозящего завтра нуля»⁷, является самоубийство.

Подобный исход творческого осмысления этой проблематики послужил Достоевскому импульсом для развития очень важной для его творчества темы: «взаимоотношения и связи Бога и мира».⁸

Это повлекло за собой поиск идеи, которая могла бы придать смысл жизни людям, подобным его героям материалистам.

Человек по мере взросления и столкновения с жизненными реалиями, зачастую теряет идеалистическое видение мира. Гуманность, добро, справедливость перестают быть ориентирами, при определенных условиях жизни, порождающих сомнения в истинности их существования, возникают и развиваются такие качества как скептицизм и пессимизм. Лев Шестов очень ёмко выразил подобное мироощущение в «Философии трагедии»: «Вот когда оказывается, что идеализм не выдержал напора действительности, когда человек, столкнувшись волей судеб лицом к лицу с настоящей жизнью, вдруг, к своему ужасу, видит, что все красивые априори были ложью, тогда

⁶ Симаков Н. Ф. М. Достоевский как религиозный мыслитель, проповедник и пророк [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/7/05/fm_dostoevskij_kak_religioznyj_myslitel_propovednik_i_prorok/ (дата обращения: 10.11.2018).

⁷ Достоевский Ф. М. Приговор [Электронный ресурс] URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/207.htm> (дата обращения: 1.11.2018).

⁸ Федор Михайлович Достоевский: антология жизни и творчества [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedordostoevsky.ru/works/lifetime/krotkaya/> (дата обращения: 10.11.2018).

только впервые овладевает им тот безудерж сомнения, который в одно мгновение разрушает казавшиеся столь прочными стены старых воздушных замков. Сократ, Платон, добро, гуманность, идеи – весь сонм прежних ангелов и святых, оберегавших невинную человеческую душу от нападений злых демонов скептицизма и пессимизма, бесследно исчезает в пространстве, и человек пред лицом своих ужаснейших врагов впервые в жизни испытывает то страшное одиночество, из которого его не в силах вывести ни одно самое преданное и любящее сердце. Здесь-то и начинается философия трагедии».⁹

Это философия наглядно представлена «подпольным человеком» Достоевского. Именно на этом примере, Федор Михайлович выразил идею того, что человек материалист, проживший «до сорока лет» и разуверившийся в «высоком и прекрасном, которое «сильно таки надавило ему затылок»¹⁰, теряет возможность вернуться к обыденности погрузившись в пессимистично-скептическое мироощущение или следуя христианской терминологии впадая в крайнее уныние.

Достоевский как христианский и православный мыслитель неоднократно утверждал и писал: «Только с верой в свое бессмертие, человек может достигнуть истинного смысла жизни».¹¹

Он подчеркивает, что основной и самой высшей идеей человеческого бытия, должно быть неизбежность убеждения в бессмертии души человеческой, что без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, невыносимо и невыносимо. Альтернатива этого «логическое самоубийство» человека. Ведь если веры в бессмертие для него не

⁹ Шестов Л. И. Достоевский и Ницше [Электронный ресурс] : Философия трагедии URL: http://dugward.ru/library/shestov/shestov_dostoevskiy_i_nitshe.html (дата обращения: 10.10.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ Симаков Н. Ф. М. Достоевский как религиозный мыслитель, проповедник и пророк [Электронный ресурс] URL: http://ruskline.ru/analitika/2010/7/05/fm_dostoevskij_kak_religioznyj_myslitel_propovednik_i_prorok/ (дата обращения: 10.11.2018).

существует, мысль о бесцельности своей жизни, её бессмысленности приводит к выводу о совершенной нелепости существования человека.

Таким образом, герои Достоевского, которые отвергнув Бога, пытаются сами на путях рационализма, своеволия и бунта постигнуть истинный смысл жизни, как правило, заканчивают тем, что объявляют ее абсурдом или злой насмешкой природы. Для Достоевского аксиомой выступает мысль о том, что без веры в индивидуальное бессмертие души существование человека лишается своей ценностной основы, в связи, с чем вполне закономерным становится самоубийство неверующего человека или богоборца.

Опасность вытеснения материалистическим мировоззрением религиозного еще до Ф. М. Достоевского отмечали А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, Ф. И. Тютчев, считая подобные идеи духовной болезнью века.

Ф. М. Достоевский в свою очередь говорит о том, что утрата веры влечет за собой утрату смысла существования, распад межчеловеческих отношений и связей, а также приводит к эгоистическому обособлению человеческой личности. Никакая нравственность не выдержит проверки на прочность, если в ее основе не заложена «высшая» идея жизни. Именно поэтому Федор Михайлович разочаровался в идеях социализма распространенных среди его современников.

Светский гуманизм с его «гуманистическим идеалом», не мог быть приемлем для философа, его как мыслителя, прежде всего, интересовала отдельная личность, точнее душа человека, которая со своими сомнениями, безобразиями и даже низостью, чаще всего была далека от идеала. Конкретный единичный человек со своими недостатками и достоинствами с одолевающими его вопросами и парадоксами, вот объект философского осмысления писателя.

Размышляя на эту тему, Ф. М. Достоевский говорит о том, что если в человеке нет стремления к некоему вечному Абсолюту, в частности к Богу, то он вынужден искать самоопределения в себе в качестве цели жизни, а также в качестве мотивации собственных поступков. По идее это должно

приводить к самосовершенствованию, в реальной жизни, всё может быть с точностью до наоборот. Пример тому «подпольный человек»: «Чем больше я сознавал о добре и о всем этом «прекрасном и высоком», тем глубже я опускался в мою тину и тем способнее был совершенно завязнуть в ней».¹²

Возможно данный парадокс возникает, из того факта, что человек осознавая что-то, вовсе не готов следовать разумным доводам по причине расхождения их с его личными желаниями, а при отсутствии абсолюта в своей жизни ничто не мешает ему поступать как он пожелает, индифферентно добру и злу.

Но, так или иначе, человек находящийся в самостоянии встает перед необходимостью самообосновывать доводы своего разума. Таким путем, согласно логике он признает себя высшей ценностью, ведь если не существует его, не существует ничего, то есть в своем пределе человек есть «бог».

Возникает удивительная картина: на протяжении тысячелетий человек изменял свои ценности так, что изначально преклоняясь перед космосом и Богом, в итоге сделал объектом поклонения самого себя.

По мнению Ф. М. Достоевского, это результат индивидуализма, рационализма и секулярности. Когда «...человечество отречется поголовно от Бога ..., падет все прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность, и наступит все новое. Люди совокупятся, чтобы взять от жизни все, что она может дать, но непременно для счастья и радости в одном только здешнем мире. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог».¹³

¹² Достоевский Ф.М. Записки из подполья ; Великий инквизитор («Братья Карамазовы»). М., 2008. С. 7.

¹³ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. II. М., 2015. С. 456.

По мнению, И. Паперно термин «человекобог» возник у Достоевского под влиянием работы Л. Фейербаха «Сущность христианства», опубликованной в 1841 году.¹⁴

В этой работе говорится о том, что люди наделяют Бога, которого, по мнению Фейербаха не существует, теми качествами и свойствами, которые присущи непосредственно самому человеку.

Фейербах известен как представитель идеологии гуманизма, его называли «благочестивым атеистом», так как он, несмотря на свой атеизм говорил о божественной стихии людей. Свои размышления он обозначил формулой: «*homo homini deus est.*» – «человек человеку – Бог».¹⁵

«Человекобог» по Фейербаху это не отдельная сверхличность, а *gattung* – человеческий род, в целом.

Достоевский вкладывает в это понятие иной смысл. Под «человекобогом» понимается человек, способный утвердиться в совершенстве, соизмеримом идеалу Образа Бога, но независимо от него. По мнению писателя, это противоречит человеческой природе, что в итоге заставляет героев романов Достоевского раскаиваться в своих деяниях и возвращаться к Образу Бога.

Существует огромная метафизическая разница между Богочеловеком и «человекобогом».

Согласно догматике Христианской Церкви, сложившейся на первых семи Вселенских соборах все Три Лица Святой Троицы: Отец, Сын, Дух, объединены одним словом – Бог, единосущны друг другу, имеют единую Божественную субстанциональную основу.

Выделение Сына в качестве самостоятельной свободной Личности позволяет говорить о Его рождении в предметном мире для людей. Через Его Слово человечество способно приобщиться к Божественным благам.

¹⁴ Аванесов С. С. *Amor mortis* : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 44.

¹⁵ Булгаков С. Н Религия «человекобожия» у Л. Фейербаха. М., 1993. С. 199.

Согласно этой установке каждый человек, создан по Образу и подобию Бога и обладает потенциалом стать Божественным, так как Христос есть человек, но еще и Бог, ибо он единосущен Отцу. Христианская сотериология говорит о том, что боговоплощение, есть залог спасения каждого человека.

Отличие «человекобога» от Богочеловека в том, что человек стремится достичь богоподобия на основе самопознания, его мироощущение лишенное Бога формируется собственными переживаниями. Тем самым человек стремится к божественности, опираясь только на себя самого.

Нужно отметить, что христианство не исключает индивидуальной активности личности в сфере самопознания, отвергается лишь приобщение человека к идее о собственном совершенстве, основанной на личных амбициях и ошибочно принимаемой за божественность.

Ф. М. Достоевский, предлагая теорию «человекобога» ставит вопрос о том, насколько состоятелен человек в деле создания индивидуального идеала, соизмеримого с совершенством Бога.

Он иллюстрирует, насколько серьезные последствия может иметь выбор между верой в Богочеловека и идеей «человекобожества».

Обратимся к нескольким ярким представителям идеи «человекобога» в творчестве Достоевского. Картина их мировоззрения отличается, но равно ужасает.

Один из самых показательных примеров Кириллов в романе «Бесы». В Бога и добро он не верит, в силу этого за абсолютную ценность им взят человек, который способен стать для себя «богом». Кириллов убежден, что для этого нужно полное освобождение воли человека, а также полное отсутствие страха смерти. Атрибутом «человекобога» должно стать полное своеволие.

В индивидуальных умозаключениях Кириллов приходит к мысли о необходимости заявить, доказать свою волю. Добровольное самоубийство, при желании жить, видится ему способом осуществить своеволие. «...Атрибут божества моего, – говорит Кириллов, – своеволие. Это все, чем я

могу в главном пункте показать непокорность и новую страшную свободу свою».¹⁶

Таким образом, самоубийство является для Кириллова решением дилеммы необходимости Бога при отсутствии веры в Него: «Бог необходим, а потому должен быть, - размышляет Кириллов. – Но я знаю, что Его нет и не может быть».¹⁷

Кириллов находит для себя объяснение: «Богом именуется определённое метафизическое расположение человека. «Бог есть боль страха смерти». Если же Бог есть, то Кириллов – не бог».¹⁸

«Меня Бог всю жизнь мучил»,¹⁹ – говорит Кириллов. Самоубийство необходимо ему в качестве доказательства, что в смерти он свободен. В его теории, если смерть свободна, то личность достигает абсолюта, сама становится абсолютом, и вне её нет больше ничего абсолютного. В итоге самоубийству придается метафизическая цель.

Кириллов вступает на путь богоборчества, пытаясь утвердить вместо Бога самого себя. Вместо «да будет воля Твоя» Кириллов заявляет: «вся воля стала моя».²⁰ Таким образом, «Вместо безусловного основания жизни, предложенного Христом, Кириллов сообщает основание смерти. Христос жертвует Собой «во искупление грехов человеческих» и ради примирения человека с Богом. Кириллов тоже жертвует собой, но с противоположной (деструктивной) целью: «ради отмены самого понятия греха и окончательного разрыва человека с Богом».²¹ В итоге утверждается

¹⁶ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 560.

¹⁷ Аванесов С. С. Amor mortis : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 42.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 118.

²⁰ Там же. С. 558

²¹ Аванесов С. С. Amor mortis : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 44.

своеобразная антихристианская идея, основанная на практике «человекобожества».

Это является следствием убеждения в том, что именно человек, несмотря на свою ограниченную сущность, представляется Кириллову абсолют, который способен определять всё, что существует, и обуславливать возможность трансформации сущего.

Эта теория очень напоминает фейербахианство. Кириллов синтезирует понятия человека и Бога в попытке восстановления целостности бытия. Причем речь идет о пантеистическом понимании божества, только этим объясняется, что речь идет не о причастии, а именно безусловном отождествлении.

Человеческая личность, таким образом, растворяется в бесконечности безличного абсолюта, что теоретически и практически означает гибель. Следовательно, самоубийство, становится единственным способом достижения абсолютной свободы воли. Дальнейшие умозаключения Кириллова приводят его к мысли, что неверие в Бога, есть условие полной автономии человеческой воли: «Если Бог есть, то вся воля Его, и из воли Его я не могу. Если нет, то вся воля моя, и я обязан заявить своеволие».²² Парадоксально, что свобода воли в данном контексте предполагает обязанность. Человек, стремящийся к безграничному своеволию, должен «заявлять» это своеволие, причём тотально, путем совершения самоубийства без причины.

На данном примере наглядно видна атеистическая диалектика свободы и смерти. Бог является Абсолютом. Он мыслим абсолютно свободным, ибо Он есть. «Человекобог», обязан самоутвердиться, доказывая свою свободу посредством неограниченного своеволия. Предельная его самореализация, это абсолютно свободное деяние. Предел этого, отрицание помимо всего внешнего самого себя. «Акт «верховного отрицания» может быть понят

²² Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 558.

только как «власть, которая может всё, даже упразднить себя как власть (взрыв самого ядра власти – одно из начал нигилизма)».²³

Дискурс Кириллова, основан на убеждении отсутствия Бога, в его сознании рождается вывод «я бог», но так как доказать это себе он может только посредством самоубийства, чтобы подтвердить это он должен умереть. Таким образом, абсолютная свобода, оказывается смертельной в отсутствии Бога. Своеволие Кириллова превращается в рабство, обязанность доказательства себе собственной фактичности.

В романе «Идиот» Достоевский представляет еще один пример трансформации идеи «человекобожия». Ее представитель Ипполит – молодой человек, лет семнадцати-восемнадцати, которому, в силу болезни известно, что он умрёт через две недели. Он позиционирует себя как атеиста, материалиста и нигилиста. Всеотрицание приводит его к следующему заявлению «Знаете ли вы, что, если бы не подвернулась эта чахотка, я бы сам убил себя».²⁴

История Ипполита, это своеобразный «экспериментальный проект», который создает Достоевский для того, чтобы изучить мысли и действия человека, который является приверженцем атеизма и убеждён в окончательной смерти и отсутствии вечной жизни. Ипполит Терентьев заявляя о себе как о нигилисте, утверждает, что законы природы единственная сила созидающая миропорядок. Неудивительно, что в силу подобных рассуждений, он приходит к выводу о том, что каждый человек живет в качестве «приговоренного к смерти».

Ипполит верит, что именно безличный закон есть основа мироздания. Отрицая христианский персонализм, он приходит к пантеистическому монизму. В его контексте, смерть является абсолютным концом личности и

²³ Аванесов С. С. Amor mortis : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 44.

²⁴ Достоевский Ф. М. Идиот. М., 1981. С. 286.

подтверждает неизменный порядок бытия. Бессмертие, в его понимании представляется бесконечным взаимным обращением жизни и смерти, а не воскресением отдельной личности.

Ипполит верит в бессмертие природы, отрицая, Воскресение Христа, в силу неспособности поверить, что Он победил природу. Возникает непримиримое противоречие, Ипполит верит в бессмертие как таковое, но не способен принять бессмертие как преодоление тления и смерти. Бессмертие понимается им в платоническом, а не в христианском значении.

Это приводит его к определенным рассуждениям: «Я не признаю судей над собою и знаю, что я теперь вне всякой власти суда. Ещё недавно рассмешило меня предположение: что если бы мне вдруг вздумалось теперь убить кого угодно, хоть десять человек разом, или сделать что-нибудь самое ужасное, что только считается самым ужасным на этом свете, то в какой просак поставлен бы был предо мной суд с моими двумя тремя неделями сроку».²⁵

Подобную мысль озвучивает Ставрогин в романе «Бесы»: «Если бы сделать злодейство или, главное, стыд, то есть позор, только очень подлый и ... смешной, так что запомнят люди на тысячу лет и плевать будут тысячу лет, и вдруг мысль: «Один удар в висок, и ничего не будет». Какое дело тогда до людей и что они будут плевать тысячу лет, не так ли?».²⁶

Абсолютный нигилизм, признающий законным самоубийство, утверждает собственные индивидуальные желания как единственный принцип действия, тем самым подталкивая человека к уничтожению категорий добра и зла. В силу подобной философии даже убийство обретает законность в силу определенных обстоятельств. Личность, присваивающая себе статус «человекобога» подвергается искушению вседозволенностью. Очень наглядно результат отсутствия категорий добра и зла, резюмирует теория Ивана Карамазова, которую в романе «Братья Карамазовы»

²⁵ Достоевский Ф. М. Идиот. М., 1981. С. 397.

²⁶ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 224-255.

озвучивает Ракитин «нет бессмертия души, так нет и добродетели, значит, все позволено».²⁷

Эта теория приводит Ивана к созданию «Легенды о Великом инквизиторе». Здесь речь идет не только о праве «человекобога» распоряжаться собственной жизнью по собственному независимому усмотрению, но переходит на новый этап. Определенная личность, утвердившаяся в «человекобожии» признает за собой право устанавливать законы и порядки для тех, кто не состоялся в этом качестве.

Известно, что согласно христианскому учению человеку дано право решать, что есть добро, а что зло, имея примером Образ Христа и согласно этому устраивать свою жизнь, отвергая зло и приемля добро тем самым осуществляя свободу своей воли. Проблема в том, что обладая свободой, человек имеет возможность сделать все наоборот и на основании этого факта инквизитор строит свою концепцию устройства общества.

По его мысли, люди бунтовщики, идущие путем наименьшего сопротивления. Выбор их основан на устройении своей жизни с наименьшей долей страдания, более того люди стремятся избавиться от выбора, переложить его на того, кто обеспечит им умеренное благоприятное существование. Таким образом, формируется антихристианская идея о невыносимости свободы человеком и необходимости управления «слабыми» людьми «сильными» личностями. Для того, чтобы объединить и направить «слабых» в полезное для общества русло, необходим лидер, который возьмет себя их свободу и поведет их. Этот лидер является, по замыслу Инквизитора законодателем морали и общественных норм поведения. Категории добра и зла варьируются в зависимости от функциональности тех или иных законов морали в определенных обстоятельствах.

«О, мы разрешим им и грех. И они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволили грешить...».²⁸

²⁷ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. I. М., 2015. С. 116.

В отличие от рассматриваемых ранее примеров, Инквизитор теряет веру не в Бога, а в Его замысел о мироустройстве и вступает на путь богоборчества.

По мере укоренения в сознании своей теории Великий инквизитор лишается ясного понимания добра и зла, нравственное в его сознании принимает относительный характер, адаптируется к повседневной действительности, становится ширмой для неустроенного человека. Это показывает как индивид, приняв нормы морали как условные, приходит к умозаключению о возможности вольной манипуляции чувствами и действиями других, признанными необходимыми на основании собственного мировоззрения.

У Ф. М. Достоевского есть еще множество героев приверженцев идеи «человекобога»: «подпольный парадоксалист», «логический самоубийца», и другие. Все они наглядно иллюстрируют превращение «человекобога» в индивида, независимого от нравственных норм, живущего по собственным установленным моральным принципам.

Писатель в своих художественных произведениях на их примерах с разных сторон прослеживает реальность воплощения этой идеи в жизни.

Бунт против религии и природы, не исключает потребность в ответах на «вечные вопросы», а как это ни парадоксально, углубляет метафизические искания. Эти герои, являясь отрицателями, непрестанно и напряженно ищут идею, которая способна возратить им понимание смысла жизни, утраченное с принятием за основу материалистической картины мира.

Показательна фраза Петра Верховенского, которую он насмешливо озвучивает Кирилову: «Знаю, что не вы съели идею, а вас съела идея».²⁹

²⁸ Достоевский Ф.М. Записки из подполья ; Великий инквизитор («Братья Карамазовы»). М., 2008. С. 152.

²⁹ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 506.

Ф. М. Достоевский гениально описывает безвыходное положение тех, кто так и не попадет в «человекобоги». Реальный человек оказывается неспособным воспринять: с одной стороны – «стену», природные законы, которым он обязан подчиняться, несмотря ни на какие свои усилия и построение каких угодно теорий, с другой – «хрустальные замки» светского гуманизма, которые так или иначе обязывают человека подчиняться общепринятым нормам, в соответствии с предписаниями установленных порядков и правил.

Все «человекобоги» Ф. М. Достоевского прекрасно понимают, что не попадут в «гуманистический рай», не только потому, что «слабы и не готовы», а по той причине, что этот рай есть иллюзия.

Рассказ «Сон смешного человека» можно рассмотреть как дальнейшую авторскую интерпретацию идеи «человекобожия». В нем наглядно иллюстрируется «идеал общества», заключенный в «состоянии всеединства», под этим подразумевается единение людей между собой и природой. Значение личной свободы снижено до минимума, всеединство замещает собой ценность индивидуальности. Смерти никто не боится и не противится ей, ее необходимость принимается как неизменный порядок вещей. Люди наполнены чувством единения с Вселенной, вера отсутствует, замещенная «твердым знанием». Индивидуальная смерть, есть элемент самой жизни, она осознается формой перехода к еще большему единению с целым. В пантеистическом смысле, эти люди бессмертны это и есть «достигшие совершенства человекобоги», преодолевшие страх смерти. «Понятно, – пишет И. Евлампиев, – что полностью слившись с этой божественной силой, полностью выявив ее в себе и став ею, люди не нуждались больше в вере, поскольку вера есть упование, надежда на

преображение земного бытия и бессмертие, а они уже обладали преобразенным бытием и бессмертием».³⁰

Отсюда следует вывод, что вера при подобном мироустройстве трансформируется в знание, в окончательное утверждение определенной «истины». Но в этом контексте, свобода оборачивается неизбежностью окончательной смерти для утверждения универсальной гармонии. Данный диалектический дискурс, исключает спасение всякого конкретного человека, предполагая, что существование личности завершается по факту физической смерти.

В «Дневнике писателя» Достоевский дает следующую характеристику подобных идей: «Идея вдруг падает у нас на человека, как огромный камень, и придавливает его наполовину, – и вот он под ним корчится, а освободиться не умеет. Иной соглашается жить и придавленный, а другой не согласен и убивает себя».³¹

Для атеиста мир осмысливается предметом аннигиляции. Отрицая Бога, человек вынужден отрицать личное бессмертие, он лишается жизненной перспективы подавляемый страхом небытия.

Таким образом, появляется некий онтологический вакуум, состояние «безначалья». Своеволие при глубоком осмыслении оказывается лишь иллюзией свободы.

«Освобождение личности» посредством устранения норм морали оказывается путем к порабощению человека собственными пороками или «сверхлюдьми». Оказывается, что человека невозможно свести к

³⁰ Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX-XX веках «Новый Христос» и идеал всеединства [Электронный ресурс] URL: http://society.polbu.ru/evlampiev_metaphysics/ch19_i.html (дата обращения: 10.05.2018).

³¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-fedor-dostoevskiy/66520-dnevnik-pisatelya-fedor-dostoevskiy/read/page-23.html> (дата обращения: 7.03.2018).

искусственно созданной теории. «Вывод Достоевского ясен: «самоубийство есть конечный и неизбежный результат внутреннего опыта нигилиста».³²

Сам Федор Михайлович считал что, это путь утверждения и распространения зла в обществе и в человеке.

Г. В. Флоровский дал следующую характеристику 60-х годов XIX века, эпохи укоренения материализма, атеизма, нигилизма, ведущими к распространению идеи «человекобожества»: «Всего менее то была «трезвая» эпоха. То было именно нетрезвое время, время увлечений, время припадочное и одержимое».³³

Федор Михайлович Достоевский, являясь свидетелем происходящего, через свое творчество осмысливает глубоко волновавший и его самого вопрос, о возможности достижения совершенства личности человека и общества без Бога. Писатель искал ответы в рассмотрении самой сущности человеческой природы. В итоге, ни один из героев его романов не смог достичь идеала, исключая Божественное начало человека. Все попытки, являются только самообольщением. Убеждение озвученное Ракитиным: «человечество само в себе силу найдет, чтобы жить для добродетели, даже и не веря в бессмертие души! В любви к свободе, к равенству, братству найдет»,³⁴ оказывается несостоятельным в реальной жизни. На примере персонажей приверженцев «человекобожия» Федор Михайлович выявил различные формы атеизма и пришел к выводу, что все они, так или иначе основаны на богоборчестве.

Многие из его героев являются «жертвами идеи», объясняющими свои действия любовью к ближним. Они сами страдают от своего самообольщения, взяв на себя роль «человекобога», не учитывая того, что

³² Аванесов С. С. Amor mortis : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 48.

³³ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 282.

³⁴ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. I. М., 2015. С. 116-117.

даже готовность пожертвовать собой ради других может быть ложной и не исключать их несовершенства и заблуждения в собственных теориях.

Самое опасное в мировоззрении «человекобога» нравственный релятивизм, неопределенность понимания добра и зла, адаптация этих категорий к повседневной действительности.

Личность, признающая условными нормы морали, в итоге приходит к манипуляции высшими ценностями, которые заложены в самой природе человека. Это создает неразрешимые противоречия и приводит к потере жизненных ориентиров. «Лгущий самому себе и собственную ложь свою слушающий до того доходит, что уж никакой правды ни в себе, ни кругом не различает, а стало быть, входит в неуважение и к себе и к другим. Не уважая же никого, перестает любить».³⁵ Так Достоевский приходит к выводу, что на практике теория «человекобога» оказывается только индивидуальным бунтом и подобный бунт губителен для личности, так как в конечной перспективе оказывается лишь смерть. Проблемы вечности непомерны для ограниченного временными законами приверженца материальной картины мира. Отсюда высшая степень отчаяния и ужаса, сконцентрированная в жестоких утверждениях Верховенского: «учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развратнее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш... Знаете ли, знаете ли, сколько мы одними готовыми идейками возьмем? Я поехал – свирепствовал тезис Littré, что преступление есть помешательство; приезжаю – и уже преступление не помешательство, а именно здравый-то смысл и есть, почти долг, по крайней мере благородный протест. «Ну как развитому убийце не убить, если ему

³⁵ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. I. М., 2015. С. 61.

денег надо!»... Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты». ³⁶ Это и есть зримый итог воплощения «человекобога».

Во избежание подобного мироустройства Ф. М. Достоевский отмечает необходимость нравственного возрождения путем отказа от атеистического мировоззрения, призывает к осознанию своего несовершенства перед Богом и ближними, к борьбе с гордыней и самовозвеличиванием.

На примере своих героев Достоевский показывает наличие в каждой человеческой личности своеволия, отмечает порабощение и искажение природы человека посредством пороков и приверженности губительным безнравственным идеям. В понимании писателя жизненный путь человека исправляется и обретает истинный смысл в стремлении к Богу. Человек через испытания, через ежеминутный выбор между добром и злом как абсолютными, а не размытыми категориями, в пользу добра приводит личность к возвращению на истинный путь.

Основу и ключ к пониманию антропологии Достоевского можно найти в восточной патристике. В частности, это рассмотрение человека не только с позиции того, кем он является, но и по принципу того, кем он может стать. Вопрос смысла жизни многоуровневый, индивидуальный уровень заключается в поисках этого смысла. В рамках религиозного осмысления писателем – смысл жизни, имеет неразрывное сопряжение с категориями греха, праведности, свободы, совести. Свобода в понимании Достоевского это возможность личности осуществлять выбор между добром и злом. Осознание подлинных ценностей возможно только при обращении к Богу.

На основании проведенного исследования, мы пришли к следующему выводу.

Картину понимания Достоевским человеческой личности, нужно рассматривать в контексте общественной и философской среды середины XIX века. Учитывая популярные в то время материалистические теории и научные открытия предсказывающие смерть Вселенной секулярное

³⁶ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 386.

мышление заходило в тупик. Онтологические размышления, приводили к выводу, что в жизни нет смысла, потому что все конечно и обесмысливается концом существования.

Размышляя в своих произведениях о феномене беспричинных самоубийств в молодежной среде, на примере своих литературных героев писатель создает образ рационалиста стремящегося постичь истинный смысл жизни и приходящего к тому, что жизнь есть абсурд или злая насмешка природы. Без веры в индивидуальное бессмертие души существование человека лишается своей ценностной основы, результатом чего становится самоубийство неверующего человека или богоборца.

В ходе формирования антропологической концепции Достоевский прибегает к термину «человекобог», впервые введенному Фейербахом. Федор Михайлович модифицирует его смысл. В его интерпретации «человекобог» это человек, способный утвердиться в совершенстве, соизмеримом идеалу Образа Бога, но независимо от него.

Существует огромная метафизическая разница между Богочеловеком и «человекобогом». Отличие «человекобога» от Богочеловека в том, что человек стремится достичь богоподобия на основе самопознания, его мироощущение лишённое Бога формируется собственными переживаниями. Тем самым человек стремится к божественности, опираясь только на себя самого.

Предлагая теорию «человекобога» Ф.М. Достоевский ставит вопрос о том, насколько возможно для человека создать индивидуальный идеал, соизмеримый с совершенством Бога.

На примерах героев его книг мы видим приверженцев этой идеи, которые наглядно иллюстрируют превращение «человекобога» в индивида, независимого от нравственных норм, живущего по собственным установленным моральным принципам. Достоевский показывает, насколько серьёзные последствия может иметь выбор между верой в Богочеловека и идеей «человекобожества» в реальных условиях жизни.

Достоевского ставит вопрос, возможно ли достижение совершенства личности человека и общества без Бога. В итоге, ни один из героев его романов не смог достичь идеала, исключая Божественное начало человека.

Наибольшую опасность в мировоззрении «человекобога», по мнению писателя, представляет неопределенность понятий добра и зла, манипуляция этими понятиями и адаптация их к повседневной действительности.

Вывод Достоевского таков: человека невозможно свести к созданной искусственно теории, человек не способен быть носителем идеи «человекобожества» не утратив человечности, осознание подлинных ценностей возможно только при обращении к Богу, свобода воли есть осознанный выбор человека между добром и злом, а не проявление своеволия усугубляющего склонность к порокам и заблуждениям, без веры в бессмертие души человеческая жизнь обесмысливается.

1.2. Моральный нигилизм и теория «сверхчеловека» в философии

Ф. В. Ницше

Философию Фридриха Ницше часто связывают с кризисом европейской культуры, считая ее катализатором происходящей трансформации моральных ценностей. Следует отметить, что труды мыслителя довольно специфичны и являются довольно эксцентричным направлением европейской философии.

Они имеют репутацию радикальных и существенно отличаются от классической немецкой философии. Философия Ф. В. Ницше изменяет вектор философской мысли и разворачивает его от гуманистической направленности, с целью морального усовершенствования личности – в сторону нигилизма.

Серьезное влияние на философские взгляды Ницше оказал А. Шопенгауэр, который на начальном этапе творчества философа стал его учителем «Я принадлежу к тем читателям Шопенгауэра, которые, прочитав первую его страницу, вполне уверены, что они прочитают все страницы и вслушаются в каждое сказанное им слово... Я понял его как если бы он писал для меня».³⁷

Борьба сил в природе, постоянное обновление жизни, гибель слабого и неустойчивого, согласно философии Шопенгауэра, является свидетельством непрерывного распада или воплощения одной не зависящей от времени и пространства воли, в результате среди множества индивидуальностей возникает жестокая борьба всех против всех. Воля, распавшись на множественность индивидуумов, приходит в столкновение в своих частях за обладание материей. Как итог мир, обречён вести жесточайшую борьбу,

³⁷ Черных Е. Фридрих Ницше [Электронный ресурс] URL: <http://filosbank.narod.ru/Fails/Filosofi/Htm/Nicshe.htm> (дата обращения: 3.02.2019).

которая происходит между особями и группами за обладание материальными благами и это источник великих страданий.³⁸

Шопенгауэр был трансформистом, он предполагал происхождение высших форм жизни из низших.

Необходимо отметить, что А. Шопенгауэр развил некоторые идеи, присутствующие в теории эволюции, еще до того, как Ч. Дарвин опубликовал свои труды.

Ницше, в какой-то степени, перенес теорию борьбы между видами на социальные отношения. Это стало предпосылкой для создания образа идеального человека, который должен был стать следующей ступенью эволюции: «До сих пор все существа создавали нечто, что превосходило их, а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее снова возвратиться к зверям, чем преодолеть человека? Что такое обезьяна для человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека, – посмешищем или мучительным позором».³⁹

Немаловажен тот факт, что на мировоззрение Ницше оказали влияние трагические события, произошедшие в его жизни. Они, безусловно, тесно связаны с его взглядами. Философу приходилось постоянно преодолевать физические слабости и нравственные страдания.

Тяжелая болезнь (мучительные головные боли, спазмы желудка, а позднее ухудшение зрения почти до слепоты), разрыв со своими «учителями» Р. Вагнером и А. Шопенгауэром, поиски себя, выбор между призванием и профессией, долгое непризнание современников, все это оказало значительное влияние на философию мыслителя.

Ницше в начале своего творчества был горячим приверженцем взглядов Шопенгауэра и Вагнера. Подтверждение этому такие статьи как «Шопенгауэр как воспитатель», «Вагнер в Байрете».

³⁸ Шопенгауэр А. Собрание сочинений. В 6 т., Т. 1. М., 2000. С. 220-225.

³⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 11-12.

В сочинении «Человеческое, слишком человеческое», произошел перелом в философии Ницше. Его взгляды от метафизики и идеализма перешли к позитивистски окрашенному реализму. Это была первая попытка осмыслить мир независимо от взглядов своих «учителей».

Некоторые исследователи связывают это с обращением Вагнера в своих операх к христианским мотивам. Ницше, по их мнению, был разочарован в Вагнере и обвинял его в том, что признание публики стало для музыканта важнее искусства.

В результате большинство друзей Ницше, в том числе и сам Вагнер, негативно отреагировали на эти изменения и отвернулись от него. Не пытаясь понять причину внезапного перелома мировоззрения Ницше, друзья обвинили его в измене прежним убеждениям. Даже то, что Ницше тяжело болен, не явилось в их глазах смягчающим обстоятельством.

Вагнер, который хвалебно отзывался о литературной деятельности Ницше, прочитав «Человеческое, слишком человеческое» прекратил всякое общение с философом. Таким образом, в то время, когда Ницше нуждался в нравственной поддержке, он оказался совершенно одинок.

Ницше в ответ пишет резкую статью о Вагнере, и кроме того называет Шопенгауэра «старым фальшивомонетчиком».⁴⁰ Позднее он обратится к ним от лица Заратустры: «Но так скажу я своим врагам: что значит всякое человекоубийство в сравнении с тем, что вы мне сделали! Больше зла сделали вы мне, чем всякое человекоубийство; невозвратное взяли вы у меня: так говорю я вам, мои враги. Разве вы не убивали видений и самых дорогих чудес моей юности! Товарищей моих игр отнимали вы у меня, блаженных духов! В память их кладу я этот венок и это проклятие. Это проклятие вам, мои враги!».⁴¹

⁴⁰ Шестов Л. И. Достоевский и Ницше [Электронный ресурс] : Философия трагедии URL: http://dugward.ru/library/shestov/shestov_dostoevskiy_i_nitshe.html (дата обращения: 10.10.2018).

⁴¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 97.

До тридцати лет Ницше, по сути, жил чужими идеалами, но в силу болезни он был вынужден оставить свои профессорские занятия и долгое время оставаться наедине со своими воспоминаниями и размышлениями. «Здесь человек стремится во что бы то ни стало сохранить равновесие, спокойствие – даже благодарность к жизни; здесь царит строгая, гордая, всегда бодрая, всегда возбужденная воля, поставившая себе задачей защищать жизнь против страданий и отклонять все заключения, которые, подобно ядовитым губкам, вырастают на всякого рода болотистой почве, – страдания, разочарования, пресыщения, одиночества...».⁴² При таких обстоятельствах Ницше уже не мог следовать своим юношеским идеалам. Он знал, что его нынешние единомышленники не простят ему измены старым идеям, но оставаться верным прежнему мировоззрению стало для него невозможным.

Под влиянием физико-космологических теорий Е. Дюринга у Ницше сформировалась идея вечного возвращения. По Дюрингу, мир, не имеет конца, но имел начало во времени, чему предшествовало состояние абсолютного покоя.⁴³ Эта идея, в какой-то степени компенсировала утраченную в связи с отрицанием христианством надежду на возможную вечную жизнь. Если придерживаться этой идеи, то человечество обречено на вечность, так как уже живет в вечности.

Колебания от покоя к движению Е. Дюринг объяснял «механической силой», которая, по его мнению, присуща материи. Ницше, перенеся эти идеи в антропологическое русло, определил эту силу как волю. По его умозаключению, мир это беспорядочная система, так как именно воля, а не разум имеет в нем ключевое значение.

⁴² Шестов Л. И. Достоевский и Ницше [Электронный ресурс] : Философия трагедии URL: http://dugward.ru/library/shestov/shestov_dostoevskiy_i_nitshe.html (дата обращения: 10.10.2018).

⁴³ Дюринг Евгений [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дюринг,_Евгений (дата обращения: 5.12.2018).

Преодолеть данный беспорядок возможно при появлении новой ступени антропологического развития – «übermensch».

«Übermensch», образ, окончательно сформированный Фридрихом Ницше в книге «Так говорил Заратустра». Он обозначает существо, которое по своему могуществу превосходит современного человека настолько, насколько последний превосходит обезьяну.

Ницше использует для обозначения этого существа слово «übermensch». Данная лингвистическая конструкция двухосновна, она состоит из базового слова «mensch» и приставки «über». «Mensch» означает – человек, мужчина. Префикс «über» в немецком языке является указательным и имеет двойное семантическое значение. Он может указывать на преодоление чего то или кого то, выходящего за грань исходного состояния. То есть «übermensch» может пониматься как отрицание относительно человека, указывая на его преодоление и вымещение. Соответственно, «übermensch» совершает антропологическую трансгрессию, преобразуя человека в «нечеловека».

Также приставка «über» может означать превосходный оценочный смысл, указывая на высшую степень нового объекта по сравнению с прежним, существовавшим до него. При этом в немецком языке «über» может использоваться как обозначение лучшего, так и в нейтральном значении трансгрессии.

Следовательно «übermensch» может определять человека положительно преодолённого, стоящего за границей базовой человеческой мерности. В этом случае, «übermensch» – это «в первую очередь превосходный человек, достигший новой степени совершенства, находящийся за границей наличной меры человеческого».⁴⁴

⁴⁴ Беляев Д. А. Философско-поэтическая экспликация «übermensch» Ф. Ницше : к вопросу о реконструкции понимания [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-poeticheskaya-eksplikatsiya-bermensch-f-nitsshe-k-voprosu-o-rekonstruktsii-ponimaniya> (дата обращения: 5.02.2019).

Данная лингвосемантическая неопределенность вызывает довольно широкую философскую дискуссию относительно позиционирования «übermensch» в антропологическом и гуманистическом контексте.

Например, Ю.П. Соколова рассматривала эту проблему в своей диссертационной работе «Архетип Ницше в русской литературе 1890-1910 годов». Она пришла к выводу, что семантика лексемы «übermensch» не означает качественного преобразования человека, так как «ни в одном своем значении über не выдает своей принадлежности к совершенной степени».⁴⁵

Д. А. Беляев в статье «Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях», определяет такой подход как принципиально неверный. По его мнению, «термин «übermensch» содержит в себе указание на качественно превосходный в сравнении с настоящим тип человека, принципиально превзошедший его изначальные (базовые) сущностные основания».⁴⁶

Следовательно, в случае акцента на отрицающее значение приставки «über», «übermensch» есть естественная конфликтная оппозиция относительно человека, так как он противопоставляется последнему. В аксиологическом контексте префикс «über» теряет остроту противопоставления «übermensch» человеку и может толковаться как предпосылка их положительной преемственности.

В контексте философии Ф. Ницше, наиболее правильным представляется рассматривать этот термин в качественно превосходном аспекте.

Подобную точку зрения выражает перевод термина «übermensch» как «сверхчеловек». Русская приставка «сверх» означает качественную оценку. «Сверх», является высшей степенью качества. Следовательно,

⁴⁵ Беляев Д. А. Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях // Философские науки. М., 2013. № 4. С. 512.

⁴⁶ Там же.

«сверхчеловек» семантически обозначается как человек, но человек, который достиг качественного совершенства.

Рассматривая представления о человеке Ф. Ницше, следует учитывать, что в их основе лежит отрицание христианства, отрицание христианской морали. Бог, в философии Ницше исключен из жизни человека. Человеческий разум, в представлении философа, должен быть полностью освобожден от традиционных ценностей.

Человек, по Ницше не должен быть отягощен моральными, социальными, религиозными ценностями, преодолеть установку «ты должен», заменив ее на «я хочу» и вследствие этого обрести абсолютную свободу. «Чешуйчатый зверь «ты должен», искрясь золотыми искрами, лежит на его дороге, и на каждой чешуе его блестит, как золото, «ты должен!». Тысячелетние ценности блестят на этих чешуях, и так говорит сильнейший из всех драконов: Ценности всех вещей блестят на мне. Все ценности уже созданы, и каждая созданная ценность – это я. Поистине, «я хочу» не должно более существовать! Так говорит дракон».⁴⁷ Этого дракона, по мнению философа должен преодолеть человек на пути к «сверхчеловеку».

Ницше убежден, что не существует объективной морали. Каждый человек обладает таким типом морали, который больше всего соответствует его природе.

Разницу между людьми философ видит в том, что некоторые слабы от природы, а другие сильны. По результатам этих различий формируются и различия относительно морали. Сильные, «аристократы духа», ценящие достоинство личности, решительные, обладающие волей и высокой жизненной энергией должны генерировать ценности, способные служить достижению идеала «сверхчеловека». Слабые, «рабы», склонные к состраданию, мягкосердечию, альтруизму должны принять эти ценности как неизбежные.

⁴⁷ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 23-24.

То есть существует «мораль господ» где осуществляется переоценка ценностей, основанная на мощной воле и стремлению к власти и «мораль рабов», посредством которой «рабы» успокаивают свою душу, превращая в добродетель свои страхи и отбрасывая при этом свои истинные желания.

Ницше считал, что христианство есть преодоление «моралью рабов» естественного доминирования «морали господ». Христианство, по его мнению, признало добром то, что соответствовало интересам «слабых» – мягкосердечие, любовь к ближнему, смирение, равенство.

Философия Ф. Ницше, предполагает, что истинная справедливость, основана не на равенстве, а на степени заслуг, которые измеряются качеством жизни. «Люди не равны. И они не должны быть равны! Чем была бы моя любовь к сверхчеловеку, если бы я говорил иначе? Пусть по тысяче мостов и тропинок стремятся они к будущему и пусть между ними будет все больше войны и неравенства».⁴⁸

Ф. Ницше предлагает провести переоценку всех традиционных ценностей, утверждая, что то, что признается ценным в жизни человека, особенно в контексте христианской морали на самом деле не имеет ничего общего с подлинной ценностью. Вместо «мнимых» ценностей должны быть сформированы «истинные» ценности. В этом процессе Ницше предлагает встать «по ту сторону добра и зла». Традиционная мораль, по его мнению, всегда ограничена, заключена в рамки существующих категорий добра и зла. Их пределы исчерпывают все формы моральных отношений. Ф. Ницше полагал, что мораль ограниченная рамками, законсервированная и неизменная является ложной. Человек для осуществления перехода в «сверхчеловека» должен строить свою жизнь в пространстве, где отсутствуют границы существующей морали.

Свою теорию о «сверхчеловеке» Ницше формулирует, главным образом, в произведении «Так говорил Заратустра».

⁴⁸ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 88.

Выразителем своих идей он выбирает персидского пророка и основателя религии зороастризма. Ницше выбрал Заратустру выразителем своих идей, потому что персидский пророк был первым, кто определил рычагом управления движением вещей – борьбу добра и зла. Заратустра объявил высшей добродетелью правдивость. Ницше писал, что персидский пророк был первым, кто создал мораль и познал ее: «Самоопределение морали посредством правдивости, самоопределение моралистов путем превращения в собственную противоположность – в «я»: вот что означает в моих устах имя Заратустры».⁴⁹

В книге «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше создает определенный образ «сверхчеловека», который выражает высшую, по представлениям Ницше, ступень духовного развития человечества.

В речах, проповедях, учительских наставлениях Заратустры, Ницше излагает сущность своей идеи.

Основные положения теории «сверхчеловека» сводятся к следующим категориям:

- высший тип человека происходит из аристократических слоев (имеется ввиду «аристократия духа»);
- его ценности являются «благородными», и находятся по ту сторону традиционной морали;
- жизнь для такого человека предстает как борьба;
- любовь к ближнему, заменяется любовью к дальнему;
- смысл жизни и деятельности «сверхчеловека», это творческий труд и созидание;
- необходимо утверждение эгоизма, так как нужно осознать свою «самость», для того, чтобы реализоваться в созидании;

⁴⁹ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 298.

– добродетели «сверхчеловека» – страдания и смерть, так как необходимо постоянно вырабатывать новые ценности, разрушая старые и это невозможно в состоянии покоя и удовлетворения;

– личность, стремящаяся к идеалу «сверхчеловека» не должна иметь удлиненную жизнь, чтобы при исчерпании силы не пришлось «бесцельно волочить ее»;

– приближаться к «сверхчеловеку», возможно лишь при постоянном преодолении личности себя самой.

В главе «О трех превращениях» Ницше, посредством Заратустры определяет три ступени изменения человеческого духа.

Первая ступень, состояние верблюда, тянущего за собой груз правил, традиций, культурных штампов, собственно это традиционные ценности современного общества, которые, подобно тяжелой ноше, давят собой человека. Эта ступень необходима, по мнению Ницше, для познания существующих ценностей и осознания силы собственной личности, способной терпеливо переносить их груз: «Много трудного существует для духа, для духа сильного и выносливого, который способен к глубокому почитанию: ко всему тяжелому и самому трудному стремится сила его. Что есть тяжесть? – вопрошает выносливый дух, становится, как верблюд, на колени и хочет, чтобы хорошенько навьючили его. Что есть трудное? – так вопрошает выносливый дух, скажите, герои, чтобы взял я это на себя и радовался силе своей. Не значит ли это: унизиться, чтобы заставить страдать свое высокомерие? Заставить блистать свое безумие, чтобы осмеять свою мудрость?». ⁵⁰

Вторая ступень отрицание в себе «верблюда» и отречение от всего, что не позволяет возвыситься над толпой. «Лев» не способен на созидание новых ценностей, но способен отвоевать для себя право свободы. Это ступень обретения силы, подобно хищному зверю личность, стремящаяся к идеалу «сверхчеловека» должна яростно уничтожить прежние, сковывающие ее

⁵⁰ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 23.

свободу ценности. Момент превращения верблюда во льва, по мнению Ницше, есть начало эволюции человека в «сверхчеловека». Это лишь предварительная ступень, она включает в себя преимущественно отрицание и проявление силы. «Завоевать себе свободу и священное «нет» даже перед долгом – для этого, братья мои, нужно стать львом. Завоевать себе право для новых ценностей – это самое страшное завоевание для духа выносливого и почтительного. Поистине, оно кажется ему грабежом и делом хищного зверя».⁵¹

Третья ступень превращение «льва» в «ребенка». В процессе реализации «сверхчеловека» личность должна стать подобной чистому листу, открытой для нового и готовой самостоятельно управлять собственной жизнью, создавая законы бытия. Это период творчества. Им завершается процесс становления «сверхчеловека». «Дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра, самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения. Да, для игры созидания, братья мои, нужно святое слово утверждения: своей воли хочет теперь дух, свой мир находит потерявший мир».⁵²

Настаивая на индивидуализме Ницше говорит о том, что «новые моральные ценности» должны быть автономными, в противном случае человек опять вернется на стадию «верблюда». Таким образом, Ницше провозглашает в области морали свободу творчества. При этом философу не удастся удержаться на позиции строгого морального индивидуализма. Правила поведения, основанные на воле отдельной личности, влекут за собой произвол. Ницше находит следующий, довольно спорный довод о том, что такие правила должны быть выведены из природной сущности человека вообще, а не на основе убеждений единичной индивидуальности. Это довольно существенное противоречие.

⁵¹ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 24.

⁵² Там же. С. 24.

Е. Трубецкой в своих статьях, посвященных философии Ницше, замечал, что учение о «сверхчеловеке» является сводом всех внутренних противоречий философии Ницше. Он находил, что у Ф. Ницше наблюдается множество непоследовательностей и противоречий в мыслях. Отрицая сначала что то, философ в итоге, приходил к утверждению того, что подверглось отрицанию. Процесс мышления Ницше, это процесс постоянного восстановления того, что он не так давно отвергал.⁵³

Теория Ницше о «сверхчеловеке», непосредственно связана с его учением о воле к власти. Воля к власти, по Ницше, естественное присущее всему живым свойство. Это некая сила, постоянно стремящаяся к доминированию. Согласно убеждениям философа, сама жизнь есть вечная борьба воли за власть, за господство как в контексте личности, так и в контексте общественного устройства. Эту точку зрения философ отражает в книге «Антихристианин»: «Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, саму власть. Что дурно? – Все, что происходит из слабости. Что есть счастье? – Чувство растущей власти, чувство преодолеваемого противодействия».⁵⁴

Таким образом, представления о справедливости и равенстве, свойственные традиционной морали, по убеждению Ницше лишь разлагают природу человека. Подобно дарвиновскому естественному отбору, слабость объявлена недостойной жизни. Общество не должно растрачивать силы, необходимые для движения вперед на помощь слабым. Отсюда опровергающая этику европейского гуманизма установка: «что падает, то нужно еще толкнуть!... И кого вы не научите летать, того научите – быстрее падать!».⁵⁵ Это прямое противопоставление христианству, утверждающему и превозносящему любовь к ближнему.

⁵³ Знаменский С. П. «Сверхчеловек» Ницше [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/znamenskij_s_p/text_1909_nitzsche.shtml (дата обращения: 5.04.2019).

⁵⁴ Ницше Ф. В. Антихристианин: проклятие христианству [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt> (дата обращения: 15.03.2019).

⁵⁵ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 182.

Религиозный нигилизм Ф. Ницше довольно специфичен. Яростно выступая против христианства Ницше берется за идею создания нового, совершенного человека путем преодоления старого (задача христианства), искажая при этом христианские ценности. По сути, новое учение, новая мораль и новый человек Ницше, являются утверждением антихристианских идей.

Например, рассуждения Заратустры о сосуществовании тела и духа «Тело – это большой разум, множество с одним сознанием, война и мир, стадо и пастырь. Орудием твоего тела является также твой маленький разум, брат мой; ты называешь «духом» это маленькое орудие, эту игрушку твоего большого разума».⁵⁶ То есть, по Ницше тело, в сущности человека первично, а дух лишь иллюзия порожденная разумом.

Так же показателен взгляд философа на проблему необходимости зла «...зло ли война и битвы? Однако это зло необходимо, необходимы и зависть, и недоверие, и клевета между твоими добродетелями».⁵⁷ Добродетель, согласно философии Ницше встречается в жизни, как побочный результат воли к власти. Борьбу со страстями, к которой призывает христианство, Ф. Ницше приравнивает к борьбе с естественным ходом жизни. Мораль, по мнению философа, нацелена на укрощение всего настоящего, инстинктивного и наиболее ценного в человеке.

Еще одним противопоставлением христианству, является критика его утверждения о загробном Божественном мире. По мнению Ницше, вера в будущие неземные блага провоцирует у человека угасание воли к жизни.

Следовательно, вполне закономерен вывод, что формирование понятия «сверхчеловека» в учении Ф. Ницше, по сути, преодоление христианства.

⁵⁶ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 30.

⁵⁷ Там же. С. 33.

Идеал «сверхчеловека» согласно такой философии достигается путем возвращения к телесности, в контексте реабилитации природного начала в человеке. Зло при этом эстетизировано и оправдано «высшей целью».⁵⁸

Ницше, обозначивший человека как «болезнь Земли», при этом считал, что человек обладает достаточной мощью для преодоления границ добра и зла и способен заново сотворить свой ценностный мир, взойдя в ранг «сверхчеловека». Он видел человека «незавершенным» и допускал в нем бесконечные возможности.

Туманной остается цель «сверхчеловека» высший смысл его существования, вырабатывая новые ценности, следуя концепции Ницше, «сверхчеловек» вынужден вновь их разрушать. Жизнь «сверхчеловека» по этой теории выглядит как постоянный круговорот, бесконечное самопреодоление и переосмысливание. «Что вам до родины! Туда стремится корабль наш, где страна детей наших! Там, на просторе, более неистово, чем море, бушует наша великая тоска!»⁵⁹

Всякое укоренение ценностей запрещено, а идея вечного возвращения итожит данную концепцию существования как вечную суету, основанную на самозацикленности.

Ницше провозглашает, что человек не цель, но мост «канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью».⁶⁰ Его канатный плясун, уничтожая себя, идет к концепту «сверхчеловека», это существо, силящееся управлять своей волей и разумом и презирающее человеческий мир. Его путь – путь всеотрицания. Отрицания социально предустановленного, этики, норм и правил, добра и зла, а главное религии. По своей сути путь «сверхчеловека», воплощенный бунт против христианства.

⁵⁸ Бязрова Д. Б., Малиева Т. И. Христианский нигилизм Ф. Ницше и идея «сверхчеловека» // Философия религии. Благовещенск. 2016. № 2. С. 87.

⁵⁹ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 187.

⁶⁰ Ницше Ф. В. Там же. С. 13.

Подытожим основные черты «сверхчеловека», обозначенные антропологической философией Ницше.

«Сверхчеловек» личность, призванная самостоятельно управлять своей судьбой. «Аристократ духа», возвышающийся над серой массой. Он превознесен над категориями добра и зла, законодатель моральных правил. «Сверхчеловек» постоянно преодолевает себя, с целью достигнуть вершины человеческого развития. Жизнь его проходит в постоянной борьбе. Цель жизни – творческий и созидательный труд. Достигнуть идеала «сверхчеловека» способны лишь «избранные», от природы наделенные «волей к мощи».

Образ Заратустры, воплощение ницшеанского идеала, довольно трагичен. При создании концепта «сверхчеловека», Ницше иллюстрирует не только превосходящую степень его ума, но и бездну его одиночества. Персонаж Ницше, отражает, по сути, положение самого философа, оказавшегося противопоставленным не только общепринятой морали, но и собственному социальному началу.

Разделив людей на слабых и сильных Ницше снял с «сильных» моральные, бытовые, религиозные ограничения. Отрицая объективную мораль, он признал подлинными, только те ценности, которые вырабатывают «господствующие» по «праву сильного». Ницше оспаривает христианскую мораль, основанную на принципах равенства, милосердия, свободы, считая ее «навязанной рабами». Свобода, по мнению Ницше, принадлежит «сильному». Равенство тоже отрицается: плохие люди или хорошие, зависит от степени жизненной силы, заключенной в них. Поэтому христианская справедливость, определяется Ницше как ложь.

Справедливость по Ф. Ницше, в том, что каждый имеет столько, сколько заслуживает. Ложным, объявляет философ, и альтруизм. Уважения в его картине мира, достойны лишь «аристократы духа», а альтруизм – всего лишь эгоизм слабых, следовательно, милосердие – пустая трата сил и времени.

Христианская мораль, по утверждению Ницше разрушает главную ценность бытия – жизнь, заставляет человека идти против природы, естественных инстинктов, культивируя посредственность.

На первый взгляд, философия Ницше кажется сформулированной, но при более глубоком изучении становится ясно, что зачастую его утверждения противоречивы.

Изменяя качества самих понятий, которые исключаются из системы ценностей, Ницше вступает в «логические игры» с читателем и, возможно, с самим собой. Некоторые исследователи полагают, что именно безраздельная вера в собственные идеи явилась причиной того, что Ницше умер в одиночестве, без друзей и близких в бедности и болезни. В то самое время, когда философ решил, что близок к совершенству, его разум отказал ему. Перед самым своим безумием Ницше мнил себя спасителем человечества, приравнивал себя к Иисусу Христу, фантазируя, что терпит моральные и физические муки во благо людей.⁶¹

В Евангелии сказано: «блаженны нищие духом», Ницше своим творчеством провозгласил, что блаженны богатые духом, а нищие жалки. Для Ницше «добро» явилось синонимом бессилия, «добрые» люди, приверженцы морали воспринимаются им как слабые, но хитрые завистники, вымещающие на «злых/сильных», неудачи своей жизни. Вот, как говорит о них Ницше: «Моральные люди испытывают самодовольство при угрызениях совести. Моральное негодование есть коварнейший способ мести. Остерегайтесь морально негодующих людей: им присуще жало трусливой, скрытой даже от них самих злобы. Я рекомендую всем мученикам поразмыслить, не жажда ли мести довела их до крайности... моралисты в большинстве суть забитые, страдающие, бессильные, мстительные люди, – их тенденция сведена к толике счастья: больные,

⁶¹ Сверхчеловек Фридриха Ницше [Электронный ресурс] URL: <https://www.xn--h1aagoadcnf9a.xn--p1ai/biblio/filosof/friedrich-nietzsche/141-sverkhchelovek-fridrikha-nitsshe> (дата обращения: 9.05.2019).

которые воображают, что суть в выздоровлении. Серьезный, строгий, нравственный – так называете вы его. Мне он кажется злым и несправедливым к себе самому, всегда готовым наказать нас за это и корчить из себя нашего палача – досадуя на то, что мы не позволяем ему этого».⁶²

Ницше без сожаления отмечает все, что во все века почиталось людьми, «осмеивает героя, гения, святого. И когда же? В 1876-1878 годах, когда в нем едва только теплились последние остатки жизни, когда все свои силы он, по собственному признанию, растратил, расточил без пользы для себя и для других. Как видите, «убеждение» или, если хотите, теория – одно, а практика – другое».⁶³

Русский философ Л. Шестов в «Философии трагедии» выразил мысль, что Ницше есть психологическая загадка. «Мы бы ему сказали, что прежде, чем упрекать несчастных за их существование, нужно быть самому счастливым, и прежде чем требовать, чтоб сохранялись только сильные духом и здоровые телом, нужно быть самому сильным духом и телом... Нитше, до тридцати лет исполнявший жалкую роль прислужника Вагнера..., от тридцати до сорока четырех лет мучившийся тяжелыми и отвратительными припадками неизлечимой болезни и от сорока четырех лет до смерти, т.е. почти одиннадцать лет проведший в полубессознательном состоянии, выступает с проповедью против несчастных и больных, т.е. физиологически искалеченных! И одновременно против их защитников «добрых и справедливых!».⁶⁴

Действительно загадка. Если только Ницше не решил, что слезы бесполезны, а сострадание не помогает страдающему. Но и это не дает ответа на вопрос, почему такое презрительное, даже ненавистное отношение к «добрым и сострадательным».

⁶² Ницше Ф. В. Злая мудрость: афоризмы и изречения [Электронный ресурс] / URL: <http://lib.ru/NICSHE/mudrost.txt> (дата обращения: 9.05.2019).

⁶³ Шестов Л. И. Достоевский и Ницше [Электронный ресурс] : Философия трагедии URL: http://dugward.ru/library/shestov/shestov_dostoevskiy_i_nitshe.html (дата обращения: 10.10.2018).

⁶⁴ Там же.

За идеями Ницше о личном самосовершенствовании, кроется опасное мировидение, в котором эгоизм, ранее называемый философом «змеиным жалом» представляется свойством личности, дающим право на возвышение: «Рискуя оскорбить слух невинных, я говорю: эгоизм есть существенное свойство знатной души; я подразумеваю под ним непоколебимую веру в то, что существу, «подобному нам», естественно должны подчиняться и приносить себя в жертву другие существа. Знатная душа принимает этот факт собственного эгоизма без всякого вопросительного знака, не чувствуя в нём никакой жестокости, никакого насилия и произвола, напротив, усматривая в нём нечто, быть может коренящееся в изначальном законе вещей, – если бы она стала подыскивать ему имя, то сказала бы, что это сама справедливость».⁶⁵

«Сверхчеловек» Ф. Ницше является результатом культа силы и власти. Это фантазии о выработке «породы», так называемых «избранных», которым всё позволено и воля которых должна стать законом для «рабов». Деления на «рабов» и «господ» здесь имеет не социально-экономический, а биологический критерий. Фактически речь идёт о возникновении, новой отличной от человека расы. Вот как характеризует эту теорию Н. Бердяев: «Ницшеанская идея сверхчеловека – есть стремление к высоте, измена человеку и человечности. Тогда речь идёт о появлении новой породы, новой расы, божественной, демонической или звериной. Но не о новом человеке. Новый человек связан с вечным человеком, с вечным в человеке».⁶⁶

На основании проведенного исследования, мы пришли к выводу.

Философия Ф. Ницше связана с культурным кризисом в Европе. Она довольно специфична и эксцентрична. Влияние на философию мыслителя оказали А. Шопенгауэр, Р. Вагнер, Е. Дюринг. В сочинении «Человеческое,

⁶⁵ Ницше Ф. В. По ту сторону добра и зла [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt (дата обращения: 9.05.2018).

⁶⁶ Бердяев Н. Судьба России [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/nikolay-berdyaev/sudba-rossii-174567/chitat-onlayn/page-28/> (дата обращения: 5.04.2019).

слишком человеческое», прослеживается изменение взглядов Ницше. От метафизики и идеализма он переходит к позитивистски окрашенному реализму. Последствие этого разрыв с прежними друзьями и единомышленниками.

Преодоление культурного упадка Ницше видит в появлении новой ступени антропологического развития – «сверхчеловека».

Рассматривая философскую антропологию Ф. Ницше, следует учитывать, что в ее основе лежит отрицание христианства, отрицание христианской морали. Ницше убежден, что не существует объективной морали. Каждый человек обладает таким типом морали, который больше всего соответствует его природе. Ницше считает, что христианство является доминированием «моралью рабов» над «моралью господ». Философия Ф. Ницше, предполагает, что истинная справедливость, основана не на равенстве, а на степени заслуг, которые измеряются качеством жизни человека.

Ф. Ницше предлагает провести переоценку всех традиционных ценностей, утверждая, что то, что признается ценным в жизни человека, особенно в контексте христианской морали на самом деле не имеет ничего общего с подлинной ценностью.

В произведении «Так говорил Заратустра» философ создает определенный образ «сверхчеловека», который выражает высшую, по представлениям Ницше, ступень духовного развития человечества.

«Сверхчеловек» личность, призванная самостоятельно управлять своей судьбой. «Аристократ духа», возвышающийся над серой массой. Он превознесен над категориями добра и зла, он законодатель моральных правил. «Сверхчеловек» постоянно преодолевает себя, пытаясь достигнуть вершины человеческого развития. Жизнь его постоянная борьба. Цель жизни «сверхчеловека» – творческий и созидательный труд. Достигнуть этого идеала способны «избранные», от природы наделенные «волей к власти».

Ницше определяет три ступени изменения человеческого духа: «верблюд», «лев», «ребенок».

Теория Ницше о «сверхчеловеке», напрямую связана с его учением о воле к власти. Это некая сила, постоянно стремящаяся к доминированию. Для философии Ф. Ницше характерен религиозный нигилизм. Утверждение первичности «тела», дух видится иллюзией порожденной разумом. Провозглашается необходимость зла. Добродетель, по Ницше встречается в жизни, как побочный результат воли к власти. Борьбу со страстями, к которой призывает христианство, Ф. Ницше приравнивает к борьбе с естественным ходом жизни. Мораль, по мнению философа, нацелена на укрощение всего настоящего, инстинктивного и наиболее ценного в человеке. Вера в будущие неземные блага, провозглашается Ницше вредоносной, так как провоцирует у человека угасание воли к жизни. Из этого можно сделать вывод, что формирование понятия «сверхчеловека» в учении Ф. Ницше, по сути, преодоление христианства.

Свобода, по учению Ницше, принадлежит «сильному». Равенство отрицается: плохие люди или хорошие, зависит от степени жизненной силы, заключенной в них. Христианская мораль, по утверждению Ницше разрушает главную ценность бытия – жизнь, заставляет человека идти против природы, естественных инстинктов.

«Сверхчеловек» Ф. Ницше является воплощением культа силы и власти. Речь идет о выработке «породы», «избранных», которым всё позволено и воля которых должна стать законом для «рабов».

За идеями Ницше о личном самосовершенствовании, кроется опасное мировидение, в котором эгоизм, представляется свойством личности, дающим право на ее самовозвышение.

II. СОПОСТАВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Ф. В. НИЦШЕ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ

2.1. Параллелизм и расхождение в философской антропологии

Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше

В истории философии одной из важнейших проблем не теряющей своей актуальности, является построение антропологических концепций, способных обозначить, дать оценку сущности человека. Философы в разные времена пытались решить эту проблему в контексте рациональных или иррациональных размышлений.

Философская антропология многогранна, противоречива и изменчива в силу неповторимости каждого индивидуального человеческого сознания, она зачастую испытывает сильное влияние, в зависимости от сферы общественного устройства той или иной эпохи.

В XIX веке на понимание человека, его личности, предназначения и смысла его жизни оказали большое влияние идеи Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше, философы, пытавшиеся дать оценку и охарактеризовать человеческий образ на первый взгляд с антагонистических позиций.

В 1888 году Г. Брандесом была впервые отмечена тема параллелизма взглядов Ф.М. Достоевского и Ф. Ницше, впоследствии развитию этой темы были посвящены многие работы, которые К. Миллер, наименовал как «малый жанр ницшевской литературы».

При исследовании творчества Ф. М. Достоевского русскими философами, возникали аналогичные гипотезы. Интерес к теме «Достоевский и Ницше» не иссякает и в настоящее время.

Сопоставлением мыслей двух философов в разное время занимались такие исследователи как Д. С. Мережковский, Л. Шестов, Н. Бердяев, Т.

Манн, К. Миллер, Г. Фридендер, Ю. Давыдов, В. В. Дудкин, М. Михайлов, Х. Хачадурян и др.⁶⁷

Исследователь творчества Достоевского и Ницше В. В. Дудкин, приводит в своих работах убедительные факты, которые свидетельствуют о влиянии творчества Достоевского на формирование идеи «сверхчеловека». Дудкин считал, что Ницше был хорошо знаком с работами Достоевского, а также интересовался его личностью. Эти выводы основаны на изучении мемуаров немецкого философа.

23 февраля 1887 года Ницше писал И. Овербеку «Еще несколько недель назад я не знал даже имени Достоевского – невежественный человек, не читающий «газет»! При случайном посещении книжной лавки мне бросилась в глаза только что переведенная на французский книга *L'esprit souterrain*. Такой же случайности я обязан знакомству на 21 году жизни с Шопенгауэром и в 35 лет со Стендалем... Инстинкт родства (или как его еще назвать?) среагировал моментально, радость моя была чрезвычайной».⁶⁸

Еще один пример, Ницше посылает Г. Кезелицу открытку от 27 марта 1887 года: «Дорогой друг, у меня болят глаза: простите, если я только открыткой могу выразить Вам свою признательность за письмо и только что полученный перевод Достоевского. Меня радует, что Вы, как я предполагаю, сперва прочли у него то же, что и я, – «Хозяйку» (во французском варианте это – первая часть романа «Записки из подполья».⁶⁹

20 октября 1888 года немецкий философ пишет Брандесу из Турина: «Целиком и полностью верю Вам в том, что именно в России можно «воспрянуть духом»; кое-какие русские книги, прежде всего Достоевского

⁶⁷ Кузубова Т. С. Метафизические миры Достоевского и Ницше : дисс. докт. филос. наук. Екатеринбург, 2001. С. 4.

⁶⁸ Лесевичкий А.В. Ф.М. Достоевский и Ф. Ницше [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/a/aw_lesewickij/zx.shtml (дата обращения 15.05.2019).

⁶⁹ Ницше Ф.В. Письма 1885-1888 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nietzsche.ru/works/letters/1885-1888/> (дата обращения 17.05.2019).

(во французском переводе, ради всего святого, не в немецком!!), я отношу к величайшим в моей жизни облегчениям».⁷⁰

Ницше познакомился с Достоевским в конце своего творческого пути. Он признавал, русского писателя более глубоким психологом, чем он сам, но это вовсе не значит, что Ницше идейный последователь Достоевского.

16 ноября 1888 года Брандес пишет Ницше «Удивительно, как замечания о Достоевском в Вашем письме и Вашей книге совпадают с моими впечатлениями от него. Я упоминаю о Вас также в моей работе о России, где я пишу и о Достоевском. Он великий художник, но отвратительный тип, совершенно христианский в своей эмоциональной жизни».⁷¹ Ф Ницше так отвечает на это послание 20 ноября того же года: «С Вашими словами о Достоевском я безоговорочно согласен; с другой стороны, я высоко ставлю его как ценнейший психологический материал, какой я только знаю, – я неожиданным образом благодарен ему, как бы ни был он противен моим глубочайшим инстинктам».⁷²

23 ноября Брандес отвечает: «Всмотритесь в лицо Достоевского: наполовину – лицо русского крестьянина, а наполовину – физиономия преступника: приплюснутый нос, маленькие, буравящие тебя насквозь глазки и нервически дрожащие веки, большой и словно бы литой лоб, выразительный рот, который говорит о муках без числа, о бездонной печали, о нездоровых влечениях, о бесконечном сострадании, страстной зависти! Эпилептический гений, уже внешность которого свидетельствует о потоке кротости, наполняющей его душу, о волнах почти невероятной пронизательности, захлестывающих его ум, наконец, о честолюбии, о величии устремлений и о том, как препятствует этому мелкость его души. Его герои – не только бедные и обездоленные, но и чуткие простецы, благородные девки; часто – страдающие галлюцинациями одаренные

⁷⁰ Эбаноидзе И. Речь не о книгах, а о жизни... // Новый мир. 1999. № 4. С. 149.

⁷¹ Там же. С. 150.

⁷² Там же.

эпилептики, вдохновенные искатели мученичества – именно те типы, какие должны были встречаться среди апостолов и учеников первых веков христианства». ⁷³

Несмотря на подобный стиль беседы, Ницше все же отзывается о Достоевском как о писателе, которому «благодарен» и который интересен. Возможно, что, несмотря на свои слова о том, что Достоевский «противен глубочайшим инстинктам» Ницше все же не потерял «инстинкт родства».

В русской критике дореволюционного периода, было мнение, что Ницше узнал о Достоевском намного раньше. Этой точки зрения придерживались Н. Д. Тихомиров, Д. Вергун. В журнале «Славянский век» без ссылки на источник цитировалось письмо Ницше к Брандесу 1873 года, в котором он писал о том, что увлекается чтением русских писателей, особенно Достоевским. ⁷⁴ Это довольно маловероятный факт, так как Брандес и Ницше в то время были незнакомы, а также в семидесятые годы в Германии фактически отсутствовали переводы романов Достоевского.

Архивные данные говорят о том, что первыми произведениями Достоевского прочитанными Ницше были «Записки из подполья» и «Хозяйка».

Именно эти произведения вызвали у него большой интерес к Достоевскому как к психологу. «Записки из подполья» он называет гениальным психологическим трюком «ужасным и жестоким самоосмеянием принципа «gnothi seauton» (познай самого себя – греч.), но проделанным с такой дерзновенной смелостью, с таким упоением бьющей через край силы, что я был опьянен от наслаждения». ⁷⁵

«Записки из подполья» восхитили Ницше, именно при их прочтении у него возник «инстинкт родства». Это довольно объяснимо, философу близок

⁷³ Эбаноидзе И. Речь не о книгах, а о жизни... // Новый мир. 1999. № 4. С. 151-152.

⁷⁴ Дудкин В.В., Азадовский К.М. Достоевский в Германии [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/dostoevskij-v-germanii/germaniya-iii-problema-dostoevskij-nicshe.htm> (дата обращения 5.01.2019).

⁷⁵ Там же.

«подпольный человек», близок его иррационалистический, индивидуалистический бунт. Ницше как противнику рационализма импонировало опровержению принципа «познай себя». Его привлекала психология иррационального в образе «подпольного человека».

Представив главного героя «Записок» как жалкую, нелепую личность, нарочно противопоставляемую в качестве несоответствующей своим сверхиндивидуальным имморальным идеям, Достоевский фактически предвосхищает и депозитизирует философию ницшеанства.

Позже Ницше, по рекомендации Овербека, читает «Униженных и оскорбленных», по его признанию «с глазами полными слез».⁷⁶

Биографические сведения о Достоевском Ницше черпает из «Записок из мертвого дома».

«Записки из мертвого дома» автобиографичное произведение, интерес главного героя к своевольным людям, это интерес Достоевского. Исследование этой проблемы писатель перенесет и на страницы своих последующих произведений. Эта тема стала одной из ключевых, она рассматривалась писателем с разных точек зрения, с позиций различных идей и теорий. Это не могло не привлечь внимание Ницше.

Оценка философа «Записок из мертвого дома» противоречива, с одной стороны ему импонирует оправдание морали «сильного», но он не может смириться с позицией Достоевского, в котором видит поборника морали «рабов».

«Преступление и наказание» упоминается философом дважды, но лишь в контексте осведомленности о нем, прямого подтверждения, что Ницше читал роман, нет. Учитывая интерес философа к творчеству Достоевского и предполагаемое воздействие романа на главу в «Заратустре» – «О бледном преступнике», это весьма вероятно.

⁷⁶ Дудкин В.В., Азадовский К.М. Достоевский в Германии [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/dostoevskij-v-germanii/germaniya-iii-problema-dostoevskij-nicshe.htm> (дата обращения 5.01.2019).

Относительно знакомства Ницше с поздними работами Достоевского мнения критиков расходятся.

Художественный стиль Федора Михайловича восхищает Ницше, при этом философ испытывает удручающее впечатление от «русского пессимизма». На протяжении знакомства с творчеством Достоевского Ницше находится на отрезке между «инстинктом родства» и противоречием его «самым потаенным инстинктам». Подтверждение этому то, что Ницше никогда напрямую не заявлял о своей идейной близости с Достоевским. Он подчеркивал, что интерес к писателю у него присутствует в сфере психологии и художественного мастерства.

Многие исследователи ницшеанства считают, что Иисус Христос в «Антихристианине» очень схож с князем Мышкиным из «Идиота». Это неподтвержденная теория, так как Ницше нигде напрямую не упоминает ни роман «Идиот», ни князя Мышкина. В то же время, в его последних трудах есть довольно много высказываний, имеющих прямые ассоциации с романом.

Например, цитата из «Антихристианина» о «болезненном и странном мире, в который нас вводит Евангелие, мире, где, как в одном русском романе, представлены, словно на подбор, отбросы общества, нервные болезни и «детский» идиотизм».⁷⁷ Вот еще одно высказывание: «Можно было бы пожалеть, что вблизи этого интереснейшего из *decadents* не жил какой-нибудь Достоевский, т. е. кто-либо, кто сумел бы почувствовать захватывающее очарование подобного смешения возвышенного, больного и детского».⁷⁸ Эти цитаты вполне можно расценить как отсылку к роману «Идиот». Помимо биографических фактов преемственности построения антропологических теорий, важен так называемый «философско-психологический фон» в творчестве Достоевского и Ницше.

⁷⁷ Ницше Ф.В. Антихристианин : проклятие христианству [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt> (дата обращения: 15.03.2019).

⁷⁸ Там же.

В творчестве обоих мыслителей затрагивается проблема человеческого своеволия. Рассматривая выбор человека между добром и злом и Достоевский, и Ницше постоянно поднимают проблему этих понятий.

Антропологическая концепция Ф.М. Достоевского выстраивается на принципе признания Божественного бытия, Богоприсутствия в мире. Писатель во многом переосмыслил проблему человеческой личности. Его философская антропология имеет особенность рассмотрения человеческой личности не только в психологической плоскости, но и в метафизической. Анализ внешнего поведения человека расширяется за счет объяснения парадоксальных особенностей бытия, учитывая метафизическое измерение человека.

Антропология Ф. М. Достоевского отличается выраженным персоналистским характером. Писатель, посредством изображения литературных персонажей, представляет человеческую личность как независимое начало, несводимое ни к каким «отвлеченным» идеям.

С точки зрения Ф. М. Достоевского, антропология неотделима от христологии. При этом нужно учитывать, что речь идет о вере в Богочеловечество Иисуса Христа, а не о теориях популярных в XIX веке, когда Христа представляли философом, человеком проповедующем основы высшей нравственности.

Как основная парадигма для исследования проблемы человека, писателем актуализируется православная антропология. Следовательно, обозначается первостепенность человеческой души. Персонажи Ф. М. Достоевского постоянно стоят перед выбором между добром и злом и в соответствии со своей волей определяют аспекты своего существования. При этом на протяжении всего произведения они неоднозначны.

Немалую роль играют противоречия между духовным миром литературных персонажей и внешними обстоятельствами, которые во многом формируют поведение и картину жизни героев.

Ф. М. Достоевский выводит формулу того, что существование человека его свободы и совести вне Бога ведет к пустоте «совесть без Бога есть ужас, она может заблудиться до самого безнравственного»⁷⁹, в конечном счете, это приводит к самообожествлению, определяемому писателем как «человекобожие», порождая бессмысленность существования и ожесточение личности человека. Основная мысль философской антропологии писателя, сводится к необходимости устройства и развития человеческой личности в направлении противоположном идее «человекобожия». Это путь обращения к Образу Бога, осознанный и свободный от внешнего принуждения.

В отличие от Ф. М. Достоевского Ф. Ницше подходит к проблеме представления о человеке, основываясь на идее отрицания Бога. В связи с популяризацией в обществе антирелигиозного мышления, он заключает, что больше не существует «тирании морали», вследствие чего человек представляется одиноким и свободным. При этом Ф. Ницше не исключает ответственность за действия и выбор человека. Разум, на его взгляд, освобождается лишь тогда, когда происходит осознанный выбор, несущий за собой определенные обязательства.

Антропология Ницше, во многом основана на идее обретения человеком власти над самим собой. Добровольная передача ее, даже Богу, расценивается как отказ от самостоятельных решений, от собственной воли. Этим объясняется нетерпимое, порой яростное суждение Ницше о христианских ценностях, особенно терпении и смирении.

С точки зрения Ницше каждый человек должен быть создателем собственной индивидуальной морали. Если он на это способен, значит, его можно причислить к «аристократии духа». Те, кто принимают существующие нормы общества, относятся к низшему сословию, серой

⁷⁹ Перевезенцев В., прот. Оправдание Бога и мира в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Электронный ресурс] URL: <https://hram-chg.ru/opravdanie-boga-i-mira-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovi-protoierey-vyacheslav-perevezentsev/> (дата обращения: 9.10.2018).

массе, которая тоже необходима для формирования в будущем идеала аристократизма – «сверхчеловека». «Что ты делаешь, этого никто не может опять сделать тебе. Знай, не существует возмездия. Кто не может повелевать себе, должен повиноваться».⁸⁰

Ф. Ницше выделил этапы в развитии личности: «животное», «человек» и «сверхчеловек».

Прогресс человечества, по идее философа, не зависит ни от технических усовершенствований, ни от полного удовлетворения потребностей. Прогресс осуществится, только тогда когда человек превзойдет сам себя.

«Сверхчеловеком» Ницше называет такого человека, который живет в соответствии с требованиями своей природы. Для достижения этого человек должен пройти «превращения духа», произвести переоценку ценностей, находясь по ту сторону существующей морали.

Для антропологии Ницше характерно утверждение эгоизма, приближение к «сверхчеловеку» не осуществимо без этого. Когда люди будут жить согласно своей индивидуальной сути и не будут скованы религиозными, социальными, бытовыми, проблемами они преодолеют навязанные моралью запреты и тогда, по мнению Ницше, они обретут абсолютную свободу.

Ф. Ницше формирует идею «сверхчеловеческой» антропологии, Достоевский используя литературно-художественное пространство создает аксиологические типы людей – «человекобогов», которые противоречат ценностям традиционной морали.

Основной точкой соприкосновения «сверхчеловека» и «человекобога», является акт богоборчества. Бог исключается из бытия человека на основании личностно-эмпирических переживаний. С утверждением отсутствия Бога, возникает потребность в создании нового абсолюта и

⁸⁰ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 174.

происходит «обожение» человека, трансформация его в «сверхсущество», которое должно сформироваться в будущем.

И у Ф. Ницше и у Ф. М. Достоевского личность, осознающая себя «богом», начинает с процесса переоценки всех ценностей, создания новой аксиологической модели социокультурного существования. Своеволие при этом, является основой для выработки новых ценностей.

Личность, начавшая путь антропологической трансформации, по мнению обоих мыслителей, бросает вызов не только традиционной морали, но и себе самой.

В «Преступлении и наказании» Раскольников говорит: «мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею».⁸¹ Читая статью Раскольникова, мы можем наблюдать, что понятия добра и зла, заменяются категориями «обыкновенность» и «необыкновенность». «Обыкновенные» люди представляются немощными, обиденными, не способными на проявление собственной воли. В их число включаются «добрые», по теории Раскольникова, духовно ограниченные, вынужденные подчиняться нравственным законам. «Необыкновенные» представляются великими, могущественными законодателями бытийного порядка, им «все позволено».

Ф. М. Достоевский поставил героя своего романа «по ту сторону добра и зла», когда Ф. Ницше еще являлся студентом. Позже, мысль, высказанную в статье Раскольникова, немного в иной форме развивает Заратустра: «являешь ли ты собой новую силу и новое право? Начальное движение? Самокатящееся колесо? Можешь ли ты заставить звезды вращаться вокруг себя?».⁸²

В контексте своего творчества, оба мыслителя, старались раскрыть, может ли зло привести к благим последствиям, заслуживает ли оно

⁸¹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Л., 1978. С. 435.

⁸² Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 56.

оправдания, понимания, сочувствия, в зависимости от реалий человеческой жизни.

Философская антропология Достоевского и Ницше пересекается в изучении человека поставленного за границами морали. Оба мыслителя работали над выявлением самой глубинной сущности человека, заставляя героев своих произведений производить «переоценку ценностей» и становиться «по ту сторону добра и зла» для открытия истинной природы человеческой личности.

На определенном этапе их философская мысль сходится, но при осмыслении проблемы каждый из них движется во взаимоисключающем направлении.

Устами Разумихина Достоевский резюмирует свой взгляд на данную постановку вопроса: «что действительно оригинально во всем этом, – и действительно принадлежит одному тебе, к моему ужасу, – это то, что все-таки кровь по совести разрешаешь, и, извини меня, с таким фанатизмом даже... В этом, стало быть, и главная мысль твоей статьи заключается. Ведь это разрешение крови по совести, это... это, по-моему, страшнее, чем бы официальное разрешение кровь проливать, законное».⁸³ Достоевский подчеркивает слова «оригинально» и «по совести». Такая «совесть» принуждает Раскольникова принять сторону преступника, меняя коренным образом категории добра и зла.

Итог «сверхчеловеческой» самопроверки Раскольникова таков, из одного только логического обоснования совершить действие переступления через мораль недостаточно, ментально герой находится все в той же ценностной матрице. «Воли к власти» хватило ему только на единичное действие, которое в силу его человеческой природы невозможно принять как новую норму жизни.

В философии Ницше подобные неудачи не снимают самого вопроса, не устраняют альтернативы перехода личности в новое состояние за гранью

⁸³ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Л., 1978. С. 286.

добра и зла. Заратустра предлагает для этого путь одиночества: «Одиноким, ты идешь путем созидающего: бога хочешь ты себе создать из своих семи демонов!»⁸⁴ Он призывает избегать добрых и праведных, отказаться от любви к ближнему: «остерегайся также приступов своей любви! Слишком скоро протягивает одиноким руку тому, кто с ним повстречается. Иному ты должен подать не руку, а только лапу – и я хочу, чтобы у твоей лапы были когти».⁸⁵ Наибольшую опасность Заратустра видит в том, что человек не сможет преодолеть самого себя, именно в этом случае его постигнет неудача подобно Раскольникову или в варианте Ницше «Бледному преступнику»: «образ сделал этого бледного человека бледным. На высоте своего дела был он, когда он совершал его: но он не вынес его образа, когда оно совершилось».⁸⁶

Еще один «человекобог» Достоевского Кириллов созвучен с Заратустрой Ницше. Оба считают, что человек должен освободиться от Бога, отвергнуть христианские ценности, это залог перехода на новый антропологический этап.

Кириллов: «историю будут делить на две части: от гориллы до уничтожения Бога и от уничтожения Бога до...

– До гориллы?

–...До перемены земли и человека физически. Будет богом человек и переменится физически. И мир переменится, и дела переменятся, и мысли, и все чувства».⁸⁷

Заратустра: «человек есть нечто, что должно превзойти...Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека? Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор... Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в

⁸⁴ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 57.

⁸⁵ Там же. С. 57.

⁸⁶ Там же. С. 34.

⁸⁷ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 117.

вас еще осталось от червя. Некогда были вы обезьяной, и даже теперь еще человек больше обезьяны, чем иная из обезьян... Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке! Сверхчеловек – смысл земли... Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Они отравители, все равно, знают ли они это или нет».⁸⁸

Согласно данной теории человек должен измениться не только духовно, морально, но и физически.

В. В. Дудкин обратил внимание на выписанные Ницше слова Кириллова «Я еще только бог поневоле, и я несчастен, ибо обязан заявить своеволие. Все несчастны потому, что все боятся заявить своеволие. Человек потому и был до сих пор так несчастен и беден, что боялся заявить самый главный пункт своеволия и своевольничал с краю, как школьник. Я ужасно несчастен, ибо ужасно боюсь. Страх есть проклятие человека».⁸⁹

Анализируя эту выписку, В. В. Дудкин заметил «У Достоевского выделено слово «обязан», Ницше акцентировал последние слова о страхе».⁹⁰

В произведении «Так говорил Заратустра» можно заметить созвучную Кириллову фразу: «Но открою вам все сердце свое, друзья мои: если бы боги существовали, как бы вынес я, что не бог? Итак, никаких богов нет! Бог – это вымысел: но кто испил бы всю муку этого вымысла и не умер?».⁹¹

Интересно также следующее совпадение, Заратустра постоянно повторяет, что человек – есть «мост», Кириллов – инженер по строительству мостов.

В обоих случаях наблюдается стремление к антропологическому преобразованию человека, эволюции, которая создаст новый человеческий тип.

⁸⁸ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 11-12.

⁸⁹ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 559-560.

⁹⁰ Кренжолек О. С. Теория человекобога у Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2009. №3 (1). 155 с.

⁹¹ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 74.

Достоевский еще до Ницше создает теорию аксиологического «сверхсущества», которое по ценностным признакам предельно близко «сверхчеловеку» Ницше.

Отождествление этих концепций ошибочно, так как существует, по крайней мере, одно существенное различие между «человекобогом» и «сверхчеловеком».

В теории Ницше доминирует индивидуалистический принцип, «сверхчеловек» эгоист и концентрируется на собственном эго, исходя в формировании ценностей в первую очередь из него.

У «человекобога» иная мотивация. Его деятельность не способ утверждения собственного эго, она направлена за пределы личности, его основная цель переформатировать общество. Подобными людьми движет идея социально обновить существующий формат общественной жизни путем антропологической трансформации. Многие «человекобоги» Достоевского социалисты, как справедливо отметил А. Игнатов: «они клянутся в верности освобождению народа и общему благу».⁹²

В вопросе устройства общественной жизни позиции «человекобога» и «сверхчеловека» снова сходятся. Предполагается формирование касты правителей «человекобогов», которым «все дозволено», они призваны управлять «тварями дрожащими» на основании собственных ценностных законов. Рассуждения П. Верховенского, Инквизитора, Раскольниковца вполне соотносятся с философией Ницше.

Из всех представленных у Достоевского моделей теории «человекобога», наиболее соответствующим ницшеанскому идеалу «сверхчеловека» является Николай Ставрогин из романа «Бесы». Это демоническая «сильная» личность, которая сочетает в себе эстетику и

⁹² Беляев Д. А. Универсальность и национальная самобытность идеи сверхчеловека в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnost-i-natsionalnaya-samobytnost-idei-sverhcheloveka-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo> (дата обращения 14.03.2019).

безнравственность. Этого героя вполне можно назвать воплощением идеи «сверхчеловека» в условиях реальной жизни.

Ставрогин настолько подвержен гордыне и эгоизму, что полностью отрешается от моральных устоев, более того идет на сознательные аморальные действия без определенной цели или реализации какой то идеи, а лишь для того, чтобы подтвердить свое своеволие. Н. А. Бердяев так охарактеризовал этого персонажа: «вокруг Ставрогина поднимается вихрь, который переходит в беснование. Все тянется к нему, как к солнцу, все исходит от него и возвращается к нему, все есть лишь его судьба...Революционное беснование есть лишь момент судьбы Ставрогина, ознаменование внутренней действительности Ставрогина, его своеволия».⁹³

Попытки П. Верховенского убедить Ставрогина стать «Иваном-царевичем» бесполезны, в силу того что последнего не интересуют социалистические идеи. Вся его жизнь реальное утверждение теории «сверхчеловека», воплощение бытия личности, которой «все позволено».

Ставрогин испытывает свою волю, экспериментирует, насколько далеко может зайти его «свобода». «Воля к власти» в нем оказывается очень сильной и позволяет совершать поступки «по ту сторону добра и зла», однако уничтожение в себе человеческого «сожжение себя в собственном пламени»⁹⁴ в конечном итоге приводит его к порабощению злом. Результатом этого является духовное омертвление, распад его личности и самоубийство. Действия Ставрогина в романе, иллюстрация агонии «сверхчеловека».

Еще один тематический блок, концепта «человекобог»/«сверхчеловек», затрагивает проблему бессмертия, ее осмысления. Бессмертие является атрибутом высшего, сверхчеловеческого бытия. В христианстве силой победившей смерть является Иисус Христос.

⁹³ Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы»: некоторые аспекты восприятия // Вестник СПбГУКИ. Научный журнал. 2013. №4 (17). С. 133

⁹⁴ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 57.

В философской концепции Достоевского и Ницше, в контексте богоборчества, бессмертие рассматривается по-разному. У Достоевского вера в Бога тождественна бессмертию. Герои Достоевского радикально переосмысливают свои идеи зачастую на основании представлений о бессмертии. Сомнения в бессмертии, которые выражают герои романов писателя, например Ипполит Терентьев, Раскольников оказываются составляющей их богоборчества. Подобное понимание бессмертия, по убеждению Достоевского, противоречит их «сверхчеловеческим» теориям.

Эти герои отвергают бессмертие, расценивая его как часть зависимости личности от Бога. В атеистическом контексте, они видят решение проблемы в новом отношении к смерти. Например, Кириллов говорит, что «новые люди» должны утверждать «сверхчеловеческий» статус «гордым» принятием смерти, через устранение страха перед ней: «Бог есть боль страха смерти. Кто победит боль и страх, тот сам станет Богом».⁹⁵

«Человекобог»-атеист, пытается копировать путь Христа, принять смерть, преодолев страх перед ней, но при этом бессмертия он не достигает. Как следствие, «человекобог» Достоевского утверждает тождество жизни и смерти: «Будет новый человек, счастливый и гордый. Кому будет все равно, жить или не жить, тот будет новый человек».⁹⁶

Ницше для решения проблемы бессмертия предлагает идею вечного возвращения: «Теперь я умираю и исчезаю, – сказал бы ты, – и через мгновение я буду ничем. Души так же смертны, как и тела. Но связь причинности, в которую вплетен я, опять возвратится, – она опять создаст меня! Я сам принадлежу к причинам вечного возвращения. Я снова возвращусь с этим солнцем, с этой землею, с этим орлом, с этой змеею – не к новой жизни, не к лучшей жизни, не к жизни, похожей на прежнюю: – я буду вечно возвращаться к той же самой жизни, в большом и малом, чтобы снова

⁹⁵ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 117.

⁹⁶ Там же. С. 117.

учить о вечном возвращении всех вещей, – чтобы повторять слово о великом полдне земли и человека, чтобы опять возвещать людям о сверхчеловеке».⁹⁷

На основании проведенного исследования, мы пришли к следующему выводу.

Как Достоевский, так и Ницше, в начале своего творчества, имели склонность к идеализму, далее в силу жизненных обстоятельств (каторга Достоевского, болезнь Ницше) подобно своим героям они встали перед необходимостью переоценки ценностей.

Сходство некоторых идей мыслителей очевидно, но выводы, к которым пришли немецкий философ и русский писатель антагонистичны.

Ницше восторгается своими героями, идущими против Бога, а Достоевский указывает на гибельность такого пути. Достоевского ужасает предвидение того, во что превратится общество, отказавшееся от Бога, а Ницше наоборот считает это новым, необходимым этапом развития человечества.

Достоевский не дает права на жизнь героям, следующим по пути «человекобожия», для него путь «сверхчеловека», достигаемый способом богоборчества и аморализма тупиковый.

Ницше решительно и безоговорочно отвергает прежние человеческие ценности, особенно если они связаны с религией и утверждает, что аморализм повышает энергию жизни.

По Достоевскому, избавление от греха, искоренение пороков, рассматривается как стремление к Образу Богочеловека, Ницше считает, что нужно подчинить себе грех.

Ф. М. Достоевский посредством образов богоборцев указывал на утопичность идеи «человекобожия», а Ф. Ницше считал теорию «сверхчеловека» закономерной и необходимой.

Изучая труды Ницше, можно заключить, что сам он во многом культивировал в себе страсть гордости. Насколько объективно он оценивал

⁹⁷ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 193-194.

причины, побуждающие его к развитию этого качества, спорный вопрос. Как показал XX век его идеи при определенной интерпретации оказались губительны для человека и человечества в целом.

В биографии Ницше, есть эпизод похожий на легенду. 3 января 1889 года на Туринской площади философ увидел, как кучер избивает лошадь, бросился к ней, обнял и упал без чувств. После он бездвиженный, пролежал два дня и затем очнулся и произнес, возможно, последние осмысленные слова: «Мама, я глуп», после этого его разум помрачился.⁹⁸ Если все было именно так, то туринский случай поразителен своим сходством с эпизодом «Преступления и наказания» Достоевского. Учитывая, что сон Раскольникова можно толковать как метафорическое изображение «избиения души», противящейся насилию губительной идеи, этот случай представляется мистическим. Реальное событие из жизни, становится метафорой иллюстрирующей невозможность искоренения личностью своей человеческой природы.

При системной оценке творчества Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше, можно сформулировать вывод, что зло, безнравственность, имморализм привлекательны для незрелых умов апологией свободы, отрицанием условностей, но в итоге мнимая свобода приводит к формированию внутреннего рабства, зависимости от собственных пороков.

⁹⁸ Эбаноидзе И. Речь не о книгах, а о жизни... // Новый мир. 1999. № 4. С. 132.

2.2. Развитие и эволюция антропологических концептов «человекобог», «сверхчеловек» в XX-XXI веках

Антропологическая тематика, включающая в себя определение природы человека, смысла его жизни, цели человеческого существования получила особую актуальность в современном обществе. Она усложняется комплексом политических, культурных, социальных, медико-биологических, технических, информационных, этических и других проблем, в решении которых часто используется переосмысление природы человека и его сути.

В связи с этим возникает такая угроза как «утрата целостности объекта исследования».⁹⁹

Изучением человека занимаются философия, религия, биология, психология, педагогика, медицина и другие науки. Каждая из наук предлагает собственные концепции антропологии. Мы можем описать итог этих исследований словами А. Н. Леонтьева «Мы разобрали человека на части и хорошо научились «считать» каждую из них. Но вот собрать человека воедино мы не в состоянии».¹⁰⁰

На фоне новых достижений науки и техники XX-XXI века, возникают разноплановые системы и модели, разработанные для изучения человека. Они порождают разнообразные антропологические теории и идеи, все чаще представляющие собой «постчеловеческие» сценарии развития человеческого общества.

Большинство из них основаны на идее совершенного человека, «сверхчеловека», «человекобога».

Эти перспективы изменения человечества, во многом основаны на антропологических моделях, созданных Ф. М. Достоевским и философской антропологии Ф. Ницше. Оба мыслителя оказали существенное влияние на

⁹⁹ Воробьев С. Л. Онтологические образы психологии [Электронный ресурс] URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Vorobev-SL/ontologicheskie.html> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁰⁰ Братусь Б. С., Василюк Ф. Е., Воейков В. Л. Христианская психология в контексте научного мировоззрения. М., 2017. С. 105.

современные теории представляющие «улучшенного нового человека», который по закону эволюции, призван измениться сопоставимо по масштабу с переходом от обезьяны к человеку.

Отрицая существование Бога, человек берёт на себя божественную власть исключительно в земной жизни. С точки зрения Ницше, это единственно верный и естественный путь развития общества, Достоевский напротив, примерами своих героев, стремится предостеречь человечество о гибельности этого пути и угрозе «расчеловечивания».

Образ «сверхчеловека», явился поводом для многочисленных дискуссий и споров. Приведем несколько примеров. Идеал «сверхчеловека» был положительно оценен М. Хайдеггером, который обозначил его «переворотом мышления, ключом к пониманию»¹⁰¹ человеческой природы.

С. Цвейг, критиковал идею «сверхчеловека», но при этом высоко оценивал непреодолимое стремление подобной личности к свободе.¹⁰²

В российской философско-религиозной мысли идея «сверхчеловека» подвергалась глубокой критике. Например, В. Соловьев, Н. Бердяев, увидели в этом образе воплощение антихриста.

Идея «сверхчеловека» получила признание среди декадентов. Д. Мережковский, приравнивал «сверхчеловека» к идеалу нравственности и объявил его символом религиозного обновления общества.

П. Успенский разделял веру в появление «сверхчеловека» и утверждал, что человек, являясь космическим существом и «господином вселенной», посредством самопреодоления способен достичь уровня «сверхчеловека».¹⁰³

Едва ли можно говорить о некоем едином толковании образа «сверхчеловека». Он интерпретируется путем различных подходов, дополнений и видоизменений.

¹⁰¹ Исаченко Н. Н. Философская интерпретация феномена «совершенный человек» // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. № 26. С. 84.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

К философско-антропологическим моделям, основанным на идеях «сверхчеловека», «человекобожия» можно отнести, русский футуризм, антигуманизм, фашизм, евгенику, постгуманизм, трансгуманизм, а также такие антропологические концепции как «трансчеловек», «постчеловек», «неочеловек», «супергерой» и другие.

Каждая из них представляет собой разновидность совокупности ценностей субъектно-антропологической, нацистско-расистской, потребительски-капиталистической или научно-технологической системы. Рассмотрим, некоторые из них.

Русский футуризм – формалистическое направление в литературе и искусстве десятых годов XX века. Его представителями являлись И. Северянин, В. Маяковский, В. Хлебников, Д. Бурлюк, А. Кручёных, Б. Лившиц, В. Каменский и другие. Футуристы отвергали реализм и пытались сформировать новый стиль, который был призван разрушить все традиции и приёмы старого искусства.

Они призывали раздвинуть рамки бытия, и обозначали себя «новыми людьми». «Футуризм не школа, – утверждал Д. Бурлюк, – это новое мироощущение. Футуристы – новые люди».¹⁰⁴

Сфера интересов футуристов не трансформация внешнего мира, а в первую очередь, изменение сознания человека. При этом русский футуризм направлен не только в будущее, но и в прошлое. Это созвучно идее «вечного возвращения» Ф.В. Ницше. «Вечное возвращение есть... созвучие космической воле, восприятие бытия... как единого целого, не делимого на оппозиции добра и зла, красоты и уродства».¹⁰⁵

Футуристы говорят о вечном возвращении, как пути слияния человека с миром. Один из самых излюбленных образов футуризма – земля. Например, мистикой земли наполнено произведение Е. Гуро «Бедный

¹⁰⁴ Компанеев В. В., Степаненко К. А. Философия Фридриха Ницше и русский футуризм // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 24.

¹⁰⁵ Там же. С. 25.

рыцарь». Вот как говорит героиня романа о духе земли: «...от земли идет сияние, как от Святого Духа. И узнала/поняла, что земля святая».¹⁰⁶

В. Хлебников выражает подобные взгляды: «И не в нас ли воскликнула земля: О, дайте мне уста! Уста даете мне!... И останемся ли мы глухи к голосу земли: Уста дайте мне! Дайте мне уста!»¹⁰⁷ Земля представляется воплощением совокупности всего природного мира. Через растворение в природной стихии, слияние с ней, по убеждению футуристов, должен возникнуть «новый человек».

Это созвучно отношению Заратустры Ницше к земному, он призывал: «Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!»¹⁰⁸

Человек, согласно этим тезисам, призван искать истину в том что не вызывает сомнений, отвергая идеи о загробной жизни, он должен утверждаться в земной жизни. Подобные настроения мы можем наблюдать у Кириллова в романе Достоевского «Бесы», который «молится» всякому проявлению земного бытия: «Я всему молюсь. Видите, паук ползет по стене, я смотрю и благодарен ему за то, что ползет».¹⁰⁹

Точка соприкосновения идей футуристов о «новом человеке» с идеями «сверхчеловека» и «человекобога» это имморализм. Также футуристы были приверженцами разрушения традиционных ценностей.

В контексте футуризма, принявшая вещественную форму культура становится ложной, уводящей человека от изначального, истинного состояния. Вот как представители этого течения высказываются о книге: «речетворцы должны бы писать на своих книгах: прочитал – разорви!»¹¹⁰;

¹⁰⁶ Компанеец В. В., Степаненко К. А. Философия Фридриха Ницше и русский футуризм // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 25.

¹⁰⁷ Хлебников В. Степь отпоет [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-viktor-hlebnikov/131698-step-otpoet-sbornik-viktor-hlebnikov/read/page-31.html> (дата обращения: 3.04.2019).

¹⁰⁸ Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 12.

¹⁰⁹ Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск, 1990. С. 227.

¹¹⁰ Хлебников В., Крученых А. Слово как таковое [Электронный ресурс] URL: <http://www.futurism.ru/a-z/manifest/slovo.htm> (дата обращения: 3.05.2019).

«книгу в искусстве (мертвая форма словопредставления посредством бумаги и шрифта) – совершенно уничтожить, а перейти непосредственно к искусству жизни, помещая стихи и мысли на заборах, стенах, домах, фабриках, крышах, на крыльях аэропланов, на бортах кораблей, на парусах, на небе электрическим свечением, на платьях»¹¹¹; «я тоскую по большому костру из книг. Желтые искры, белый огонь, прозрачный пепел, разрушающийся от прикосновения и даже дыхания, пепел, на котором еще можно прочесть отдельные строки, слова похвальбы или высокомерия – все это обращается в черный, прекрасный, изнутри озаренный огнем цветок, выросший из книги людей, как цветы природы растут из книги земли, хребтов ящеров и других ископаемых».¹¹²

Эти высказывания А. Крученых, В. Каменского, В. Хлебникова, весьма созвучны с тезисом Ницше «Книга? Нет: что толку в книгах! В этих шлаках мертвых миров!»¹¹³

Согласно мировоззрению футуристов, человек должен найти свое место в мире вне традиций, вне религии, вне существующих аксиологических реалий. Его задача создавать новые смыслы. Концепция мира антропоцентрична, в ней человек «продукт эволюции, превосходящий человеческие возможности в физическом и духовном и плане.

Связь концепций о «сверхчеловеке» и «человекобожии» с футуризмом очевидна, так как в нем можно наблюдать влияние данных теорий, созвучие с ними, это идея о новом «сверхсущество», религиозный нигилизм, имморализм. В направлении футуризма эти идеи не копируются, но творчески трансформируются.

В тридцатых годах XX века философия Ницше прочно связывалась с идеологией **фашизма**.

¹¹¹ Компанеец В. В., Степаненко К. А. Философия Фридриха Ницше и русский футуризм // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 26.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

В 1894 году Элизабет Фёрстер Ницше, сестра философа основала архив Ф. Ницше. В 1900, после смерти философа она приобрела статус литературной душеприказчицы Ф. Ницше. Элизабет Фёрстер Ницше занималась изданием книг брата, редактируя их. «Воля к власти» произведение, фигурирующее в плане работ Ницше, но создание данного труда им не осуществилось. Элизабет Ницше выпустила это произведение, отредактировав черновики философа.

Подбор отрывков был весьма своеобразным и основанным на личных убеждениях сестры философа, многие обвиняли Элизабет Фёрстер в прямых фальсификациях. В связи с этим, от сотрудничества в издании произведения отказались Ф. Кёгель и Р. Штейнер. К. Бернулли и вовсе выступал с критикой действий Элизабет Ницше относительно архива философа.

В 1930 году Элизабет примкнула к национал-социалистической немецкой рабочей партии. В 1934 году она добилась визита в созданный ею архив Ф. Ницше Адольфа Гитлера. Гитлер трижды посещал архив. Существует фотография, на которой он почтительно смотрит на бюст Ф. Ницше. В итоге, музей-архив был объявлен центром национал-социалистической идеологии. Гитлер назначил Элизабет Фёрстер пожизненную пенсию за заслуги перед отечеством. В склеп Гинденбурга был торжественно помещен экземпляр книги «Так говорил Заратустра», вместе с «Майн Кампф» А. Гитлера и «Мифом двадцатого века» Розенберга.

В «воинственных» изречениях Заратустры был услышан призыв к милитаризму, а Ф. Ницше был объявлен идеологом немецкого воинства.

Конечно, Элизабет Фёрстер существенно искажила идеи своего брата, но мысли высказываемые Ф. Ницше этому способствовали. Разработанная им концепция «сверхчеловека», ставшая идеологией национал-социалистов Германии вполне соответствовала их тезисам и путем некоторой модификации стала философским обоснование их идей.

Ницше провозгласил человека промежуточным этапом в развитии человечества, задал высшую цель, достижение идеала «сверхчеловека».

Путем имморализма, он обосновал право на создание новых ценностей и устоев.

Это право, по мнению Ницше, утверждалось силой власти, стремлением к ней. Ницше оправдывал войну, более того призывал к ней, заявляя, что войны в истории мира были продуктивнее мирного сосуществования.¹¹⁴

Также Ницше утверждал, что есть «высшие» и «низшие» типы людей, и для «высших» людей «низшие» вполне могут использоваться как средство достижения личных целей, по праву сильного. «Высшие» люди, согласно Ницше, являются генераторами ценностей и этим обусловлено их право на власть. Человек уже не был целью, но стал средством для достижения идеала «сверхчеловека». Это послужило основой для развития принципа индивидуализма и оправдания культа человека – «человекобожия».

Это вызвало кардинальные изменения в западноевропейском мировоззрении, а Ф. Ницше стал выразителем предпосылок и оправданий социального расизма.

В результате отказа от христианских представлений о человеке, социальный расизм укреплялся как форма идеи «сверхчеловека». Далее происходит интеграция данной теории в национальное поле, путем модификации идеи о «избранном народе», а затем осуществляется подкрепление расовой теорией Гобино.

С. Г. Кара-Мурзы так резюмировал этот процесс: «Великий немецкий философ Ницше развил идею деления людей на подвиды до предела – до идеи сверхчеловека, который освобождается от «человеческого, слишком человеческого».¹¹⁵

¹¹⁴ Турсунова Р. Ю. Основные концепции духовного возрождения // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2012. № 33. С. 100.

¹¹⁵ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. В 2 т., Т. I. М., 2002. С. 555.

Таким образом, одной из попыток воплощения идеала «сверхчеловечества» стало, одно из самых страшных явлений мировой истории – фашизм.

В мировоззрении фашизма утверждается абсолютное доминирование природной биологической мощи над традиционными человеческими ценностями.

Фашистская система «новых» ценностей оправдывает метод насилия и террора как способ проявления воли к власти для установления новых общественных идеалов, призванных возвести человечество на новый уровень существования.

В начале XXI века происходит рост научных открытий в области компьютерных технологий, генетики, также возникает интеграция и появление новых наук, осуществляются попытки политических и экономических преобразований. Все это приводит к переосмыслению существующей действительности, оказывает влияние на мировоззрение и мироощущение человека относительно онтологической проблематики.

В научных и философских кругах продолжаются антропологические дискуссии о жизни и смерти, о развитии и улучшении человека в контексте происходящих изменений.

Осуществляются «поиски модели человека», способной удовлетворить реалии современной жизни общества.

Некоторые современные философы, такие как В. А. Кутырев, Э. М. Спинова, В. И. Самохвалова и другие, говорят об угрозе, вымирания человека как особого рода сущего.

Вот как обозначает эту проблему В. И. Самохвалова: «В настоящее время, в контексте бурного развития техники и новых технологий, с одной стороны, и впечатляющих успехов нейробиологии, генетики, биоинженерии и т. п., с другой, все чаще делаются попытки прогнозов того, каким в результате может оказаться человек XXI века. Будет ли это некий гибрид человека и машины, киборг? А может быть, это будет нейрочеловек или

выращенный на генных вакцинах и выборочных мутациях (с моделированием свойств, согласно современной евгенике, и сверхразвитием нужных качеств) своего рода апгрейд человека? Или же, обладая перспективой бессмертия благодаря выращиванию собственных клонов и возможности замены пришедших в негодность органов, он вообще станет полубогом?»¹¹⁶

Трагизм данной проблематики в том, что человек не осознает процесс трансформации. Люди вовлекаются в процессы, ведущие к утрате собственной идентичности.

В своей книге «Философия трансгуманизма» В. А. Кутырев говорит о бесконтрольности процессов ведущих к потере человеком своей тождественности, результатом которых может явиться «расчеловечивание»: «сколько-нибудь осмысленной биополитики не существует и все процессы развиваются стихийно. Даже клонирование, отменяющее пол и подрывающее весь механизм развития человека как живого существа, действительно массовых протестов не вызвало и ползучим образом переходит от животных на него. При такой реакции на самые дерзкие посягательства на собственную природу, мы даже не будем знать, когда нас не будет».¹¹⁷

Технологические и массово-информационные перемены в мире находят выражение в новых философско-антропологических теориях. Большинство из них все также вращается в поле концепта «человекобога» и ставит своей задачей утверждение «сверхчеловеческого» существования.

Во второй половине XX века наиболее распространенной и влиятельной претенденткой на мировое доминирование становится массовая культура.

В ее рамках происходят процессы возрождения античной героики на базе упрощенной аксиологии христианства. В результате возникает

¹¹⁶ Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. Волгоград. 2010. № 2. С. 143.

¹¹⁷ Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. С. 27.

массовизированный вариант теории «сверхчеловека», который находит свое отражение в антропологическом концепте «**супергероя**».

Этот концепт получил распространение в североамериканском культурном пространстве, а несколько позднее и в евро-атлантическом.

Он основан на архетипе «героя», который является собирательным образом особенных, лучших людей, сосредоточивших в себе положительные качества, а также условно полезные социокультурные ценности, которые были желательны на данном этапе развития культуры и общественного сознания.

Для этой цели в массовой культуре был воссоздан героический жанр, характерный для архетипов и нарративов мифологии античности. При этом произошло переформатирование этики и эстетики античных времен, в соответствии с существующей современной средой. В результате возник новый пантеон героев, получивших обозначение «супергероев».

«Супергерой», является «сверхчеловеком», наделенным сверхчеловеческой силой и сверхспособностями физическими или ментальными, они выделяют его из массы «обычных» людей как качественно превосходящего человека.

В 1938 году, выходит серия комиксов «action comics» с новым героем – Суперменом. Примечательно, что англоязычное наименование героя – «Superman» – одно из возможных вариантов перевода немецкого «Übermensch», таким образом, имя этого «супергероя», может переводиться как «сверхчеловек».

Понятие «супермен» впоследствии приобрело нарицательный характер, вне конкретного художественного образа. Оно стало одним из вариантов современного «сверхчеловека», по выражению Ю. В. Шичаниной, «современного сверхчеловека для масс».¹¹⁸

¹¹⁸ Беляев Д. А. Концепт «супергерей» как локальный вариант модели сверхчеловека в актуальном пространстве массовой культуры [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-supergeroy-kak-lokalnyy-variant-modeli-sverhcheloveka-v-aktualnom-prostranstve-massovoy-kultury> (дата обращения: 14.05.2019).

Аксиологически «супергерой» соответствует «обычному» человеку, отличие лишь во внешних физических способностях и степени волевого усилия, которая позволяет ему добиваться своих целей. Функция «супергероя» заключена в борьбе со «сверхугрозами», персонифицированными в образах «суперзлодеев». «Суперзлодей» – обязательная фигура для этого нарратива, так как только при противостоянии с сопоставимой по мощи силой, герои в полной мере реализовывают свои «сверхспособности». Как отметила Шичанина Ю. В. «Человечество, абсолютным большинством, пожелало видеть своего героя «сверхчеловеческим» по форме, но не по содержанию».¹¹⁹

При рассмотрении данного антропологического концепта можно сделать вывод, что популяризация в массовом сознании образа «супергероя» вернула привлекательность идее «сверхчеловека», которая была скомпрометирована расово-фашистскими интерпретациями и брутально-физиологическим прочтением философии Ницше. В. И. Карасик отметил, что «на пути к супермену сверхчеловек стал более привлекательным».¹²⁰

И действительно в результате влияния и популяризации «супергероического» концепта, произошла своеобразная реабилитация в общественно-массовом восприятии концепта «сверхчеловека».

В настоящее время идея «сверхчеловека» активизировалась и претерпела очередную трансформацию. Современная антропология на основании все той же теории «человекобожества» сформулировала концепцию **трансгуманизма**.

Данная философская концепция, ставит своей целью повышение продолжительности жизни, устранение страданий, болезней, предполагает направление всех достижений науки и техники на приумножение физических

¹¹⁹ Беляев Д. А. Концепт «супергерой» как локальный вариант модели сверхчеловека в актуальном пространстве массовой культуры [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-supergeroy-kak-lokalnyy-variant-modeli-sverhcheloveka-v-aktualnom-prostranstve-massovoy-kultury> (дата обращения: 14.05.2019).

¹²⁰ Там же.

и ментальных человеческих возможностей. В начале XX века формулировкой данной концепции занимались биолог-эволюционист Д. Хаксли, генетик Дж. Б. С. Холдейна, физик Дж. Д. Бернал, писатель-фантаст О. Стэплдона.

Позже эту концепцию развивает ирано-американский футуролог Ферейдун М. Эсфендиари, математик А. Тьюринг, футурист М. Мор.

В 1998 году философами Н. Бостромом и Д. Пирсом была основана Всемирная ассоциация трансгуманистов.

В русскоязычном интернете в 2000 году был создан первый сайт трансгуманистической направленности, а в конце 2003 года произошло основание Российского трансгуманистического движения. В начале 2015 года в Европе и остальном мире началось формирование политических партий, носителей трансгуманистических идей.¹²¹

Сторонники трансгуманизма, разрабатывают различные подходы к усовершенствованию людей, предлагая для этого различные программы по созданию нового типа людей. Эти идеи базируются на современных научных достижениях генетики, крионики, клонирования и других.

Трансгуманизм предлагает путь реформатирования человека, следуя тезису Ницше «человек – это то, что нужно преодолеть!». Средства для достижения данной цели трансгуманисты видят в бесполости, тотальном имплантировании и чипизации, искусственном размножении, распределенной индивидуальности в нескольких телах – биологических и технологических и другое.

По завершению эволюции человека, в соответствии с трансгуманистической теорией человек будет модифицирован до такой степени, что он уже не будет являться человеком ни по природе, ни по своей сущности.

Обозначим основные постмодерные модели трансгуманизма:

¹²¹ Трансгуманизм [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Трансгуманизм> (дата обращения: 10.12.2018).

– «фармацевтический человек», под этой моделью понимается человек с измененным состоянием сознания, осуществленной в результате применения специальных химических препаратов;

– «генно-модифицированный человек», продукт генной инженерии и употребления генетически модифицированных организмов;

– «бионический человек», результат роботизации человека или конструирования человекоподобных роботов-андроидов.

Представитель концепции трансгуманизма футурист Макс Мор заявляет, что «когда технология позволит нам преодолеть себя в психологическом, генетическом и нейробиологическом аспектах, мы, ставшие трансчеловеками, сможем превратить себя в постчеловеков – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов».¹²²

Трансгуманизм является динамичной концепцией, его идеи постоянно обновляются, в связи с появлением новых научно-технических достижений. Трансгуманистическая система ценностей должна быть готова к постоянной трансформации своих теорий. Еще одна параллель с философией Ницше, призывающей постоянно преодолевать себя. Окончательное преодоление может означать преодоление человеческого вида, как предка «сверхчеловека».

В «Декларации трансгуманизма» провозглашается, что «в будущем человечество испытает глубокое влияние развития науки и технологии. Мы видим возможность увеличить человеческий потенциал, преодолевая старение, когнитивную ограниченность, вынужденные страдания и невозможность покинуть планету Земля».¹²³

¹²² Слободчиков В. И. В поиске оснований христианской психологии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiske-osnovaniy-hristianskoj-psihologii-chast-1> (дата обращения: 10.03.2019).

¹²³ Ковалевская Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской культуре // Теория и история культуры. Химки, 2016. № 5. С. 14.

При подобной формулировке трансгуманизм подразумевает приобретение человеком божественных свойств, таких как вечная жизнь, преодоление пространственных ограничений, достижение всеведения и этим помещает данную концепцию в плоскость «человекобожия».

Противовесом концепции трансгуманизма выступает христианство, согласно которому усовершенствование человека возможно только путем обожения человека. В православии, она подробно освещается в труде святителя Григория Паламы «Триады в защиту священно-безмолвствующих».

В нем говорится, что во всей полноте обожение обретается в загробной жизни, но и в земной жизни возможно испытать краткое мгновение теозиса: «обожение, таинственно и невыразимо совершающееся в благодати Божией после оставления всего, что запечатлевает ум снизу, вернее же – после успокоения, которое выше оставления, потому что оставление сущего есть только отдаленное подобие успокоения ума... Впрочем, что я говорю – единение, когда и краткое созерцание потребовало некогда избранных учеников Христовых, которые достигли исступления из всякого умственного и чувственного восприятия, через полный отказ от видения приняли в себя подлинное видение, а через претерпение незнания вместили в себя чувствование сверхприродных вещей? По мере того как наше рассуждение будет с Богом продвигаться вперед, мы покажем, однако, что они все-таки видели, и видели не чувством или умом в собственном смысле слова».¹²⁴

Трансгуманизм подменяет понятие обожения на «самообожение», которое представители данной концепции, ищут вопреки христианским канонам. Предполагая достижение бессмертия без прохождения через опыт смерти, его апологеты претендуют на божественность, возлагая на себя функции Бога.

¹²⁴ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Palama/triady-v-zashhitu-svjashhenno-bezmolvstvujshih/ (дата обращения: 10.05.2019).

К локальным концептам трансгуманизма можно отнести такие антропологические модели как «постчеловек» и «кибернавт».

Понятие «постчеловек» одно из базовых категорий трансгуманизма. «Постчеловек», это предельно модифицированный на генном и нанотехнологическом уровнях человек, принципиально превзошедший свои изначальные возможности.¹²⁵

На современном этапе развития человека, мы наблюдаем переосмысление его в существующем мире. Речь идет о компьютерной зависимости, о значении и роли техники в современном обществе. Именно на технику перекладываются социальные, экономические, психологические решения проблем современных людей. И техника развивается, она эволюционирует и все больше окружает человека и общество не только снаружи, но и внутри.

Проблема бессмертия, несовершенство тела человека, ограниченность человеческого разума активизирует выработку теорий усовершенствования физиологии человека, посредством технических преобразований, и как следствие становится поводом для практических исследований.

Теория кибернетического существа, как симбиоза человека и техники, получила широкое распространение в современных антропологических концепциях. Результатом этого является, использование в теле человека искусственных имплантантов, пересадка человеческих органов, воздействие на организм нанороботами и другое.

В работе «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше рисует образ «сверхчеловека», который преодолевает недостатки «обычного» человека: «разве величие этого дела не слишком велико для нас? Не должны ли мы сами обратиться в богов, чтобы оказаться достойными его? Никогда не было совершено дела более великого, и кто родится после нас, будет, благодаря

¹²⁵ Беляев Д. А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovek-kak-tip-sverhcheloveka-tehnogennoy-kultury-xxi-v> (дата обращения: 14.05.2019).

этому деянию, принадлежать к истории высшей, чем вся прежняя история!»¹²⁶

Концепция «постчеловека» развивает мысль о его «смерти», о грядущем «человеческом несуществовании», где осмысление себя, обычные человеческие ценности обесмысливаются. Эта идея выражает мысль о смерти традиционной культуры, о «финише» привычной цивилизации. Человеческую душу не только не рассматривают в контексте «постчеловека», но и всячески стараются ее уничтожить. «Сверхчеловек» постмодернистов это конечная точка существования, после нее общества как такового не существует, не существует высших смыслов. «Тем самым философия возврата хотела сказать, что человек давно уже исчез и продолжает исчезать, а наше современное осмысление человека, наша забота о нем, наш гуманизм – безмятежно спят под грохот его несуществования».¹²⁷

В результате постмодернистского переосмысления возникает дополнение концепций «человекобога» и «сверхчеловека». А именно происходит перемещение человека за рамки природности.

Традиционно антропология изучает человека как часть биосферы, последнюю и высшую форму ее эволюции, а также с точки зрения духовных и моральных составляющих человеческой личности, трансгуманизм рассматривает человека как часть безликой техносферы, где привычные человеческие формы исчезают.

Еще одним проявлением концепции трансгуманизма, является антропологический концепт «кибернавт» или «техноид».

Понятие «кибернавт» ввел в употребление американский писатель и психолог Тимоти Лири. По его мнению, новейшая модель человека XXI века представляет собой симбиотическую связь человека и компьютера. Речь идет

¹²⁶Ницше Ф. В. Веселая наука [Электронный ресурс] URL: <http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=19&sub=4&part=2> (дата обращения: 9.03.2019).

¹²⁷ Васенкин А. В. Историко-философский ракурс проблематики постчеловечества // Вестник ИрГТУ. Иркутск. 2015. № 6. С. 334.

о идее перепрограммирования мозга для ускорения мыслительных процессов.

Лири говорит о том, что, человечество достигло очередного генетического перекрестка, по аналогии тех, которые могли появляться на историческом пути приматов. В связи с этим, люди вынуждены будут формировать симбиотические связи с компьютерными технологиями.

Лири предполагал развитие связанных компьютерными сетями, обеспечивающих широкий свободный и быстрый обмен информацией, а также появление интерактивного режима взаимодействия, который устранил зависимость человека от бюрократии, необходимости в профессорах, психотерапевтах, библиотекарях, менеджерах и других людей монополизировавших поток информации в эпоху индустриализма.

Лири писал о цифровых графических устройствах развивающих партнерство между человеческим мозгом и компьютерной техникой. Точно также как наши тела эволюционировали формируя симбиоз с полезными бактериями, наш мозг, по убеждению Лири, сформирует нервно-электронные симбиотические связи с компьютерами.

Сейчас мы можем наблюдать, что некоторые аспекты теории «кибернавта» нашли свое воплощение: быстрый обмен информацией, интерактивное социальное взаимодействие, вполне обрело реальность. Созданы плазменные поверхности, которые реагируют на прикосновения, новые гаджеты способны вступать в довольно сложный, многоуровневый диалог с мыслями, выражаемыми современным человеком.

Возникла так называемая «новая социальность» – сетевая, которая представляет собой феномен информационной самореализации личности в ее взаимодействии с окружающим миром.

Личность, которая способна одновременно воспринимать информацию из нескольких источников, при этом сопоставляя получаемые сведения, является на сегодняшний день социальным эталоном коммуникации, она

свободно чувствует себя в многомерном информационном пространстве. Так возникает новая аксиология « сетевого человека ».

Все рассмотренные нами антропологические концепции XX-XXI веков ориентированы на создание « технического » человека, что несет угрозу вырождения в человеке « человеческой », духовной основы.

Иной принцип осмысления человеческого совершенства предлагает христианство. Совершенный человек, в христианской картине мира, подобен храму, вместилищу духовности. Он несет в себе печать Абсолютной Личности Бога. Каждый человек неповторим, он подобен своеобразной святыне: « Реальный земной человек во всей неповторимости присущих ему физических и психических черт оценивается как непреходящая и неоспоримая ценность. Телесность, которую прославляли древние эллины, в христианском идеале соотносится с духовностью ». ¹²⁸

В 2015 году израильский историк Юваль Ной Харари, опубликовал книгу впоследствии переведенную на несколько языков. Название этой книги « Homo Deus: краткая история будущего ». Заглавие этой книги можно перевести на русский язык как « человекобог » – известный термин русской философской антропологии, проиллюстрированный героями Достоевского.

Иисус Христос, является Богочеловеком, Богом ставшим человеком. « Человекобог », – это человек, возмнивший себя Богом и отвергший всякую религию, кроме религии самого себя. Харари провозглашает подобного « человекобога » – солнцем нового мира. В своей книге он возвещает восход подобного солнца, но тут, же хоронит его, объявляя « торжество » человека концом его существования.

На основании изученного материала, мы наблюдаем, что преобладающие антропологические концепции XX-XXI веков постулировали ущербность человека как биологического вида.

¹²⁸ Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. Волгоград. 2010. № 2. С. 151.

В их контексте, отвергнув традиционные моральные устои, человек обрел возможность саморазвития, движения к «сверхчеловеческому» идеалу. Однако маршрут этого движения не ясен в силу отсутствия ориентиров. Согласно постмодернистской философии, человек сегодня находится на рубеже невероятных трансформаций. Каждый вариант антропологических моделей основанных на идее «человекобожества» может угрожать природной человеческой сущности. «Когда человек узнал, что судьба мира в нем самом, он решил, что перед ним открывается безграничное будущее, в котором он не может затеряться, и эта первоначальная реакция часто увлекает его на поиски своей завершенности в обособлении».¹²⁹

Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше в свое время предвидели, испытания предстоящие человечеству. Их ответы на вопрос: «кто я?» оказались альтернативами диаметрально разного антропологического пути.

Достоевский предсказал и показал в своем творчестве последствия «освобождения» человечества от веры, отказа от Бога и становления на путь «человекобожия». Сон Раскольникова в «Преступлении и наказании» очень похож на пророчество об угрозе «расчеловечивания» и его последствий: «Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве идущей из глубин Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшестввовали. Не знали, кого и как судить, не могли

¹²⁹ Шарден П. Т. Феномен человека. М., 1987. С. 189.

согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе... Начались пожары, начался голод. Все и все погибало...».¹³⁰

Ф. Ницше сформировал и оправдал концепцию, по настоящее время «заражающую» человечество идеей ложного самосовершенства, путем подавления естественной человеческой сущности, в пользу эгоизма и крайнего индивидуализма.

Святитель Николай Сербский писал, что есть четыре основных импульса, которые движут людьми на протяжении их жизни, первый – личное благополучие и собственные удовольствия, второй – семейные и кровные узы, третий – общественные законы и четвертый – совесть и чувство присутствия Бога.

Четвертый импульс, является первой линией обороны. Если человек теряет бастионы совести, лишается веры в Бога, он отступает на третью линию, пытаясь жить в соответствии с законами общества. В случае потери третьей линии, человек скрывается за второй, стараясь, утвердиться в семье, жизнь такого человека, является принципом: «мой дом – моя крепость». Утратив и эту линию, человек оказывается на последней черте и предается поиску различных удовольствий. Так происходит деградация человека, ведущая к гибели, потому что и последнюю линию обороны человек может утратить и погрузится в состояние уныния, отчаяния, одиночества, потери смысла жизни.¹³¹

Если перенести это высказывание в контекст не отдельной личности, а человеческого общества в целом, вырисовывается мрачная и довольно опасная перспектива.

Во избежание этого, человек должен осознавать, что он не запрограммированный робот, биологический эксперимент планеты, которому

¹³⁰ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Л., 1978. С. 555-556.

¹³¹ Слободчиков В. И. В поиске оснований христианской психологии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiske-osnovaniy-hristianskoy-psihologii-chast-pervaya> (дата обращения: 10.03.2019).

«присвоили идентификационный номер и посадили на конвейер: школа – колледж – карьера – страховка – пенсия – похороны – прощай навеки»,¹³² а личность призванная к самосознанию и совершенствованию собственного духовного мира.

В заключении сформулируем основные выводы.

Антропологическая тематика очень актуальна в современном обществе. Она усложнена политическими, культурными, социальными, техническими, этическими и другими проблемами, в решении которых часто используется переосмысление природы человека и его сути.

На фоне достижений науки и техники XX-XXI века, возникают разноплановые системы и модели, разработанные для изучения человека, порождающие разнообразные антропологические теории и идеи, преимущественно «постчеловеческого» сценария развития общества.

Большинство из них основаны на идее совершенного человека, «сверхчеловека», «человекобога».

Подобные идеи, во многом основаны на антропологических моделях, созданных Ф. М. Достоевским и на философской антропологии Ф. Ницше. К философско-антропологическим моделям, основанным на идеях «сверхчеловека», «человекобожия» можно отнести, русский футуризм, антигуманизм, фашизм, евгенику, постгуманизм, трансгуманизм, а также такие антропологические концепции как «трансчеловек», «постчеловек», «неочеловек», «супергерой» и другие направления.

Связь концепций о «сверхчеловеке» и «человекобожии» с футуризмом очевидна, так как в нем можно наблюдать влияние данных теорий, созвучие с ними, это идея о новом «сверхсущество», религиозный нигилизм, имморализм. В направлении футуризма эти идеи получают творческую трансформацию.

¹³² Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. Волгоград. 2010. № 2. С. 146.

В тридцатых годах XX века философия Ницше прочно связывалась с идеологией фашизма.

Вследствие отказа от христианских ценностей, социальный расизм укреплялся как форма идеи «сверхчеловека». Это привело к одному из самых страшных явлений мировой истории – фашизму.

Во второй половине XX века наиболее распространенной и влиятельной претенденткой на мировое доминирование становится массовая культура.

В ее рамках возникает массовизированный вариант теории «сверхчеловека», антропологический концепт «супергероя».

Это послужило своеобразной реабилитацией в общественно-массовом восприятии концепта «сверхчеловека».

В настоящее время идея «сверхчеловека» претерпела очередную трансформацию, выраженную концепцией трансгуманизма.

Трансгуманизм подразумевает приобретение человеком божественных свойств, и помещает его в плоскость «человекобожия».

Противовесом концепции трансгуманизма выступает христианство, согласно которому усовершенствование человека возможно только путем обожения человека.

К локальным концептам трансгуманизма можно отнести такие антропологические модели как «постчеловек» и «кибернавт».

Все рассмотренные нами антропологические концепции XX-XXI веков ориентированы на создание «технического» человека, что несет угрозу вырождения в человеке «человеческой», духовной основы.

Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше в свое время предвидели, антропологические искания предстоящие человечеству. Их собственные философские концепты оказались альтернативами диаметрально разного антропологического пути.

Достоевский предсказал и показал в своем творчестве последствия «освобождения» человечества от веры, отказа от Бога и становления на путь

«человекобожия». Ф. Ницше сформировал и оправдал концепцию, ложного самосовершенства, путем подавления естественной человеческой сущности, в пользу эгоизма и крайнего индивидуализма.

Проблема самоидентификации не может выстраиваться только согласно логике новых достижений науки и техники, обезличенной компьютерно-информационной среды. Актуальные вопросы традиционной философской антропологии не исчезают. Человечество, так или иначе, продолжает искать на них ответы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема личности, одна из вечных проблем в истории философии. В современном мире она заслуживает особого внимания. Вопросы о том, какова должна быть личность в XXI веке и как она должна взаимодействовать в обществе, для самоидентификации, весьма актуальны для современности.

Антропологические идеи Достоевского и Ницше позволяют, по нашему мнению, не только проследить путь развития философской антропологии в XIX веке, но и на базе их размышлений заново осмыслить и оценить возможности и перспективы человеческой личности в XXI веке.

В I главе исследования мы изучили основные антропологические концепции Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше и пришли к следующему выводу.

Картину понимания Достоевским человеческой личности, нужно рассматривать в контексте общественной и философской среды середины XIX века. Учитывая популярные в то время материалистические теории секулярное мышление заходило в тупик. Онтологические размышления, приводили к выводу, что в жизни нет смысла, потому что все конечно и обесмысливается концом существования.

Размышляя в своих произведениях о феномене беспричинных самоубийств в молодежной среде, писатель создает образ рационалиста стремящегося постичь истинный смысл жизни и приходящего к тому, что жизнь есть абсурд или злая насмешка природы. Без веры в индивидуальное бессмертие души существование человека лишается своей ценностной основы, результатом чего становится самоубийство неверующего человека или богоборца.

В ходе формирования антропологической концепции Достоевский прибегает к термину «человекобог», впервые введенному Фейербахом. Федор Михайлович модифицирует его смысл. В его интерпретации

«человекобог» это человек, способный утвердиться в совершенстве, соизмеримом идеалу Образа Бога, но независимо от него.

Существует огромная метафизическая разница между Богочеловеком и «человекобогом». Отличие «человекобога» от Богочеловека в том, что человек стремится достичь богоподобия на основе самопознания, его мироощущение лишённое Бога формируется собственными переживаниями. Тем самым человек стремится к божественности, опираясь только на себя самого. Предлагая теорию «человекобога» Ф.М. Достоевский ставит вопрос о том, насколько возможно для человека создать индивидуальный идеал, соизмеримый с совершенством Бога.

На примерах героев его книг мы видим, насколько серьёзные последствия может иметь выбор между верой в Богочеловека и идеей «человекобожества» в реальных условиях жизни.

Наибольшую опасность в мировоззрении «человекобога», по мнению писателя, представляет неопределённость понятий добра и зла, манипуляция этими понятиями и адаптация их к повседневной действительности.

Вывод Достоевского таков: человека невозможно свести к созданной искусственно теории, человек не способен быть носителем идеи «человекобожества» не утратив человечности, осознание подлинных ценностей возможно только при обращении к Богу, свобода воли есть осознанный выбор человека между добром и злом, а не проявление своеволия усугубляющего склонность к порокам и заблуждениям, без веры в бессмертие души человеческая жизнь обесмысливается.

Философия Ф. Ницше связана с культурным кризисом в Европе. Она довольно специфична и эксцентрична. Влияние на философию мыслителя оказали А. Шопенгауэр, Р. Вагнер, Е. Дюринг.

В сочинении «Человеческое, слишком человеческое», прослеживается изменение взглядов Ницше. От метафизики и идеализма он переходит к позитивистски окрашенному реализму.

Преодоление культурного упадка Ницше видит в появлении новой ступени антропологического развития – «сверхчеловека».

Рассматривая философскую антропологию Ф. Ницше, следует учитывать, что в ее основе лежит отрицание христианства, отрицание христианской морали. Ницше убежден, что не существует объективной морали. Каждый человек обладает таким типом морали, который больше всего соответствует его природе.

Ницше считает, что христианство является доминированием «моралью рабов» над «моралью господ». Философия Ф. Ницше, предполагает, что истинная справедливость, основана не на равенстве, а на степени заслуг, которые измеряются качеством жизни человека.

Ф. Ницше предлагает провести переоценку всех традиционных ценностей, утверждая, что то, что признается ценным в жизни человека, особенно в контексте христианской морали на самом деле не имеет ничего общего с подлинной ценностью.

В произведении «Так говорил Заратустра» философ создает определенный образ «сверхчеловека», который выражает высшую, по представлениям Ницше, степень духовного развития человечества.

«Сверхчеловек» личность, призванная самостоятельно управлять своей судьбой. Он превознесен над категориями добра и зла, он законодатель моральных правил. «Сверхчеловек» постоянно преодолевает себя, пытаясь достигнуть вершины человеческого развития. Цель жизни «сверхчеловека» – творческий и созидательный труд. Достигнуть этого идеала способны «избранные», от природы наделенные «волей к власти».

Ницше определяет три ступени изменения человеческого духа. Первая ступень, «верблюд», тянущий за собой груз правил, традиций. Вторая ступень «Лев» – отрицание «верблюда» и отречение от всего, что не дает возвыситься над толпой. «Лев» не способен генерировать новые ценности, его задача обрести свободу. Третья ступень «ребенок». Личность должна

стать подобной чистому листу, готовой самостоятельно управлять собственной жизнью, создавая законы бытия. Это период творчества.

Теория Ницше о «сверхчеловеке», напрямую связана с его учением о воле к власти. Это некая сила, постоянно стремящаяся к доминированию. Согласно убеждениям философа, сама жизнь есть вечная борьба воли за власть, за господство как в контексте личности, так и в контексте общественного устройства. Свобода, по учению Ницше, принадлежит «сильному». Равенство отрицается: плохие люди или хорошие, зависит от степени жизненной силы, заключенной в них. Христианская мораль, по утверждению Ницше разрушает главную ценность бытия – жизнь, заставляет человека идти против природы, естественных инстинктов. «Сверхчеловек» Ф. Ницше является воплощением культа силы и власти. Речь идет о выработке «породы», «избранных», которым всё позволено и воля которых должна стать законом для «рабов».

Во II главе исследования мы выявили сходства и различия в антропологических взглядах Ф. М. Достоевского и Ф. В. Ницше, проследили развитие их идей в XX-XXI веках и пришли к следующему выводу.

Достоевский еще до Ницше создает теорию аксиологического «сверхсущества», которое по ценностным признакам предельно близко «сверхчеловеку» Ницше. Отождествление этих концепций ошибочно, так как существует, по крайней мере, одно существенное различие между «человекобогом» и «сверхчеловеком». В теории Ницше доминирует индивидуалистический принцип, «сверхчеловек» эгоист и концентрируется на собственном эго, исходя в формировании ценностей в первую очередь из него. У «человекобога» иная мотивация. Его деятельность не способ утверждения собственного эго, она направлена за пределы личности, его основная цель переформатировать общество. В вопросе устройства общественной жизни позиции «человекобога» и «сверхчеловека» снова сходятся. Предполагается формирование касты правителей «человекобогов»,

которым «все дозволено», они призваны управлять «тварями дрожащими» на основании собственных ценностных законов.

Еще один тематический блок, концепта «человекобог»/«сверхчеловек», затрагивает проблему бессмертия, ее осмысления. Бессмертие является атрибутом высшего, сверхчеловеческого бытия. В христианстве силой победившей смерть является Иисус Христос.

В философской концепции Достоевского и Ницше, в контексте богоборчества, бессмертие рассматривается по-разному. У Достоевского вера в Бога тождественна бессмертию. Ницше для решения проблемы бессмертия предлагает идею вечного возвращения

Сходство некоторых идей мыслителей очевидно, но выводы, к которым пришли немецкий философ и русский писатель антагонистичны.

Ницше восторгается своими героями, идущими против Бога, а Достоевский указывает на гибельность такого пути. Достоевского ужасает предвидение того, во что превратится общество, отказавшееся от Бога, а Ницше наоборот считает это новым, необходимым этапом развития человечества.

При системной оценке творчества Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше, можно сформулировать вывод, что зло, безнравственность, имморализм привлекательны для незрелых умов апологией свободы, отрицанием условностей, но в итоге мнимая свобода приводит к формированию внутреннего рабства, зависимости от собственных пороков.

Антропологическая тематика очень актуальна в современном обществе. Она усложнена политическими, культурными, социальными, техническими, этическими и другими проблемами, в решении которых часто используется переосмысление природы человека и его сути. На фоне достижений науки и техники XX-XXI века, возникают разноплановые системы и модели, разработанные для изучения человека, преимущественно «постчеловеческого» сценария развития общества. Большинство из них основаны на идее совершенного человека, «сверхчеловека», «человекобога».

Подобные идеи, во многом основаны на антропологических моделях, созданных Ф. М. Достоевским и на философской антропологии Ф. Ницше. К подобным концепциям можно отнести, русский футуризм, фашизм, евгенику, трансгуманизм, а также такие антропологические концепции как «постчеловек», «неочеловек», «супергерой» и другие.

Все они ориентированы на создание «технического» человека, что несет угрозу вырождения в человеке «человеческой», духовной основы.

Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше в свое время предвидели, антропологические искания предстоящие человечеству. Их собственные философские концепты оказались альтернативами диаметрально разного антропологического пути.

Достоевский предсказал и показал в своем творчестве последствия «освобождения» человечества от веры, отказа от Бога и становления на путь «человекобожия». Ф. Ницше сформировал и оправдал концепцию, ложного самосовершенства, путем подавления естественной человеческой сущности, в пользу эгоизма и крайнего индивидуализма.

Проблема самоидентификации не может выстраиваться только согласно логике новых достижений науки и техники, обезличенной компьютерно-информационной среды. Актуальные вопросы традиционной философской антропологии не исчезают. Человечество, так или иначе, продолжает искать на них ответы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аванесов С. С. Amor mortis : диалектика вольной смерти в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Томского государственного университета. Томск. 2003. № 277. С. 37-49.
2. Барулин В. С. Основы социально-философской антропологии М.: Академкнига, 2001. 455 с.
3. Белов С. В. Роман Ф. М. Достоевского «Бесы»: некоторые аспекты восприятия // Вестник СПбГУКИ. Научный журнал. 2013. №4 (17). С. 130-136.
4. Белогорцев В. Н. Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше о человеке и его сущности [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-i-f-nitsshe-o-cheloveke-i-ego-suschnosti> (дата обращения: 2.09.2018).
5. Белопольский В. Н. Достоевский и философия. Ростов-на-Дону: Институт массовых коммуникаций, 1998. 206 с.
6. Беляев Д. А. Концепт «супергерой» как локальный вариант модели сверхчеловека в актуальном пространстве массовой культуры [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-supergeroy-kak-lokalnyy-variant-modeli-sverhchloveka-v-aktualnom-prostranstve-massovoy-kultury> (дата обращения: 14.05.2019).
7. Беляев Д. А. Постчеловек как тип сверхчеловека техногенной культуры XXI века [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postchelovek-kak-tip-sverhchloveka-tehnogennoy-kultury-xxi-v> (дата обращения: 14.05.2019).
8. Беляев Д. А. Специфика лингвосемантического бытования термина/понятия «сверхчеловек» в немецкой, русской и английской языковых традициях // Философские науки. М. 2013. № 4. С. 511-514.
9. Беляев Д. А. Универсальность и национальная самобытность идеи сверхчеловека в творчестве Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnost-i-natsionalnaya-samobytnost-idei-sverhcheloveka-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 14.03.2019).
- 10.Беляев Д. А. Философско-поэтическая экспликация «übermensch» Ф. Ницше : к вопросу о реконструкции понимания [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-poeticheskaya-eksplikatsiya-bermensch-f-nitsshe-k-voprosu-o-rekonstruktsii-ponimaniya> (дата обращения: 5.02.2019).
- 11.Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. Харьков: Фолио, 2000. 400 с.
- 12.Бердяев Н. А. Великий инквизитор. М.: Молодая гвардия, 1992. 242 с.
- 13.Бердяев Н. А. Ставрогин // Наше наследие. 1991. № 6. С. 76 - 79.
- 14.Бердяев Н. Судьба России [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/nikolay-berdyayev/sudba-rossii-174567/chitat-onlayn/page-28/> (дата обращения: 5.04.2019).
- 15.Бердяев Н. А. Философия неравенства. М.: Пресс, 1990. 288 с.
- 16.Братусь Б. С., Василюк Ф. Е., Воейков В. Л. Христианская психология в контексте научного мировоззрения. М.: Никая, 2017. 528 с.
- 17.Булгаков С. Н Религия «человекобожия» у Л. Фейербаха. М.: Наука, 1993. 221 с.
- 18.Бязрова Д. Б., Малиева Т. И. Христианский нигилизм Ф. Ницше и идея «сверхчеловека» // Философия религии. Благовещенск. 2016. № 2. С. 86-90.
- 19.Васенкин А. В. Историко-философский ракурс проблематики постчеловечества // Вестник ИрГТУ. Иркутск. 2015. № 6. С. 332-335.
- 20.Воробьев С. Л. Онтологические образы психологии [Электронный ресурс] URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Vorobev-SL/ontologicheskie.html> (дата обращения: 10.05.2019).
- 21.Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. С.Пб: Кристалл, 1998. 1120 с.

22. Гессе Г. Братья Карамазовы, или Закат Европы [Электронный ресурс]
URL: <http://www.hesse.ru/books/articles/?ar=41> (дата обращения: 11.05.2018).
23. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих [Электронный ресурс] URL:
https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/triady-v-zashhitu-svjashhenno-bezmolvstvujushhih/ (дата обращения: 10.05.2019).
24. Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. Волгоград. 2010. № 2. С. 139-153.
25. Давыдов Ю. Н. Два понимания нигилизма: Достоевский и Ницше // Вопросы литературы. 1981. № 9. С. 115 - 160.
26. Достоевский Ф. М. Бесы. Петрозаводск: Карелия, 1990. 688 с.
27. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. I. М.: Директ-Медиа, 2015. 644 с.
28. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. В 2 т., Т. II. М.: Директ-Медиа, 2015. 470 с.
29. Достоевский Ф. М. Дневник писателя [Электронный ресурс] URL:
<https://iknigi.net/avtor-fedor-dostoevskiy/66520-dnevnik-pisatelya-fedor-dostoevskiy/read/page-23.html> (дата обращения: 7.03.2018).
30. Достоевский Ф. М. Записки из подполья ; Великий инквизитор («Братья Карамазовы»). М.: Директ-Медиа, 2008. 162 с.
31. Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Советская Россия, 1981. 592 с.
32. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Л.: Художественная литература, 1978. 560 с.
33. Достоевский Ф. М. Приговор [Электронный ресурс] URL:
<https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/207.htm> (дата обращения: 1.11.2018).
34. Дудкин В. В., Азадовский К. М. Достоевский в Германии [Электронный ресурс] URL: <http://dostoevskiy->

- lit.ru/dostoevskiy/kritika/dostoevskij-v-germanii/germaniya-iii-problema-dostoevskij-nicshe.htm (дата обращения 5.01.2019).
35. Дудкин В.В. Достоевский Ницше. Петрозаводск: КГПИ, 1994. 153 с.
36. Дюринг Евгений [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3,%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9> (дата обращения: 5.12.2018).
37. Евлампиев И. И. История русской метафизики в XIX-XX веках «Новый Христос» и идеал всеединства [Электронный ресурс] URL: http://society.polbu.ru/evlampiev_metaphysics/ch19_i.html (дата обращения: 10.05.2018).
38. Живолупова Н. В. Записки из подполья Ф. М. Достоевского и субжанр «исповеди антигероя» в русской литературе второй половины 19-го – 20-го века: монография. Нижний Новгород: Дятловы горы, 2015. 736 с.
39. Знаменский С. П. «Сверхчеловек» Ницше [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/z/znamenskij_s_p/text_1909_nitzsche.shtml (дата обращения: 5.04.2019).
40. Исаченко Н. Н. Философская интерпретация феномена «совершенный человек» // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. № 26. С. 84-88.
41. Камю А. Бунтующий человек [Электронный ресурс] URL: http://www.lib.ru/INPROZ/KAMU/chelowek_buntuyushij.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 5.05.2019).
42. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. В 2 т., Т. I. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 768 с.
43. Ковалевская Т. В. Мифологический трансгуманизм в русской культуре // Теория и история культуры. Химки, 2016. № 5. С. 13-26.
44. Компанеец В. В., Степаненко К. А. Философия Фридриха Ницше и русский футуризм // Вестник ВолГУ. Волгоград, 2008. Вып. 7. С. 23-27.

45. Корнеева С. А. Метафизика личности в наследии Ф. М. Достоевского: философско-антропологический аспект [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/metafizika-lichnosti-v-nasledii-fm-dostoevskogo> (дата обращения: 5.05.2018).
46. Кренжолек О. С. Теория человекобога у Ф. М. Достоевского и Ф. Ницше // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров: Научный журнал, 2009. №3 (1). 155 с.
47. Кузубова Т. С. Метафизические миры Достоевского и Ницше : дисс. докт. филос. наук. Екатеринбург, 2001. 346 с.
48. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
49. Лесевицкий А. В. Ф. М. Достоевский и Ф. Ницше [Электронный ресурс] URL: http://samlib.ru/a/aw_lesewickij/zx.shtml (дата обращения: 15.05.2019).
50. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. М.: Республика, 1994. 248 с.
51. Манн Т. Философия Ницше в свете нашего опыта [Электронный ресурс] URL: <http://www.nietzsche.ru/look/xxa/mann-filosof/> (дата обращения: 10.05.2019).
52. Манн Т. Достоевский но в меру [Электронный ресурс] URL: <https://burusi.wordpress.com/2013/03/03/tomas-mann/> (дата обращения: 10.05.2019).
53. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. М.: Наука, 2000. 588 с.
54. Михайлов А. В. Предисловие к публикации: Ф. Ницше. По ту сторону добра и зла. // Вопросы философии. 1989. № 5. С. 113-122.
55. Ницше Ф. В. Антихристианин: проклятие христианству [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/NICSHE/antihristianin.txt> (дата обращения: 15.03.2019).

56. Ницше Ф. В. Веселая наука [Электронный ресурс] URL: <http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=19&sub=4&part=2> (дата обращения: 9.03.2019).
57. Ницше Ф. В. Злая мудрость: афоризмы и изречения [Электронный ресурс] URL: <http://lib.ru/NICSHE/mudrost.txt> (дата обращения: 9.05.2019).
58. Ницше Ф. В. Письма 1885-1888 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nietzsche.ru/works/letters/1885-1888/> (дата обращения: 17.05.2019).
59. Ницше Ф. В. По ту сторону добра и зла [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt (дата обращения: 9.05.2018).
60. Ницше Ф. В. Так говорил Заратустра. М.: Издательство Московского университета, 1990. 304 с.
61. Одуев С. Ф. Тропами Заратустры. М.: Мысль. 1986. 431 с.
62. Патрушев А. И. Жизнь и драма Фридриха Ницше // Новая и новейшая история. Москва, 1993. №5. С.120-151.
63. Перевезенцев В., прот. Оправдание Бога и мира в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Электронный ресурс] URL: <https://hram-chg.ru/opravdanie-boga-i-mira-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-i-protoiery-vyacheslav-perevezentsev/> (дата обращения: 9.10.2018).
64. Петров Ю. В. Антропологический образ философии. Томск: Научно-техническая литература, 1997. 448 с.
65. Розанов В. В. О творчестве Ф. М. Достоевского: сборник статей. М.: Директ-Медиа, 2015. 356 с.
66. Рябычина Л. Гений исследования человеческой души [Электронный ресурс] URL: <http://www.primavista.ru/blog/2013/11/12/geniy-issledovaniya-chelovecheskoj-dushi> (дата обращения: 1.11.2018).

- 67.Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Электронный ресурс]
URL: <https://knijky.ru/books/ekzistencializm-eto-gumanizm> (дата обращения: 11.11.2018).
- 68.Сверхчеловек Фридриха Ницше [Электронный ресурс] URL:
<https://www.xn--h1aagoadcnf9a.xn--p1ai/biblio/filosof/friedrich-nietzsche/141-sverkhchelovek-fridrikha-nitsshe> (дата обращения: 9.05.2019).
- 69.Симаков Н. Ф. М. Достоевский как религиозный мыслитель, проповедник и пророк [Электронный ресурс] URL:
http://ruskline.ru/analitika/2010/7/05/fm_dostoevskij_kak_religioznyj_myshlitel_propovednik_i_prorok/ (дата обращения: 10.11.2018).
- 70.Слободчиков В. И. В поиске оснований христианской психологии [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiske-osnovaniy-hristianskoj-psihologii-chast-pervaya> (дата обращения: 10.03.2019).
- 71.Трансгуманизм [Электронный ресурс] URL:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 10.12.2018).
- 72.Турсунова Р. Ю. Основные концепции духовного возрождения // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2012. № 33. С. 98-102.
- 73.Федор Михайлович Достоевский: антология жизни и творчества [Электронный ресурс] URL:
<https://www.fedordostoevsky.ru/works/lifetime/krotkaya/> (дата обращения: 10.11.2018).
- 74.Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. 608 с.
- 75.Франк С. Л. Фридрих Ницше и этика любви к дальнему. С.Пб.: РХГИ, 2001. 1076 с.

76. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. М.: Республика, 1993. 447с.
77. Хайдеггер М. Преодоление метафизики. М.: Республика, 1993. 447с.
78. Харченко Д. Сверхчеловек социальное измерение и динамика // Власть. М., 2012. № 1. С. 87-90.
79. Хлебников В. Степь отпоет [Электронный ресурс] URL: <https://iknigi.net/avtor-viktor-hlebnikov/131698-step-otpoet-sbornik-viktor-hlebnikov/read/page-31.html> (дата обращения: 3.04.2019).
80. Хлебников В., Крученых А. Слово как таковое [Электронный ресурс] URL: <http://www.futurism.ru/a-z/manifest/slovo.htm> (дата обращения: 3.05.2019).
81. Черных Е. Фридрих Ницше [Электронный ресурс] URL: <http://filosbank.narod.ru/Fails/Filosofi/Htm/Nicshe.htm> (дата обращения: 3.02.2019).
82. Шарден П. Т. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
83. Шестов Л. И. Достоевский и Ницше [Электронный ресурс] : Философия трагедии URL: http://dugward.ru/library/shestov/shestov_dostoevskiy_i_nitshe.html (дата обращения: 10.10.2018).
84. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Минск: Попурри, 1997. 592 с.
85. Шопенгауэр А. Собрание сочинений. В 6 т., Т. 1. М.: Наука, 2000. 496 с.
86. Эбаноидзе И. Речь не о книгах, а о жизни... // Новый мир. 1999. № 4. С. 130-162.
87. Ясперс К. Ницше: введение в понимание его философствования. С.Пб.: Университет, 2004. 628 с.
88. Яшенькина Р. Ф. «Бесы» Ф.М. Достоевского и «Антихристианин» Ф.Ницше. Пермь, 1992. 85 с.